

ТАМБОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

№ 21-й.

21-го Мая 1905 года.

ТАМБОВЪ.

Типо-литографія Губернскаго Правленія.

ГОДЪ

LXVI

ТАМБОВСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ ВЕЩАТЕЛЬ

№ 21.

21 МАЯ
1905 ГОДА.

Выходятъ еже-
недѣльно по суббо-
тамъ. Подписка при-
нимается въ редак-
ціи, при духовной
Семинаріи.

Годовая цѣна съ
пересылкою и до-
ставкою 6 р. 25 к.
Подписка на время
менѣе года и про-
дажа отдѣльных
номеровъ не доп-
ускаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 1-го апрѣля 1905 г. за № 20: 1) произведенъ за выслугу лѣтъ изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные советники назвиратель Серафимовскаго Тамбовскаго духовнаго училища Матвѣевъ, со старшинствомъ съ 15 апрѣля 1903 г. п 2) утвержденъ въ чинѣ коллежскаго ассесора кандидатъ богословія учитель того же духовнаго училища Полянскій.

Указомъ Св. Правительствующаго Синода

на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокен-
тія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго

отъ 26 апрѣля 1905 г. за № 4160 назначена пенсія

по 65 руб. въ годъ:

вдовѣ священника церкви с. Мотызлей, Темниковскаго
уѣзда, Маріи Введенской съ 12 сентября 1904 г. изъ Мор-
шанскаго казначейства.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены: *на священническія мѣста:* 1) къ церкви
с. Ракши, Моршанскаго уѣзда, надзиратель Тамбовской Ду-
ховной Семинаріи Константинъ Новиковъ,—5 мая; 2) къ
церкви с. Калиновки, Борисоглѣбскаго уѣзда, псаломщикъ
с. Кириллова, Спасскаго уѣзда, студентъ Семинаріи Василій
Серебряковъ,—13 мая; *на діаконское мѣсто:* къ церкви
с. Митрополя, Тамбовскаго уѣзда, учитель церковно-приход-
ской школы при ст. „Сампуръ“ Николай Щегловъ,—13 мая;
на просфорническое мѣсто: къ Спасо-Преображенскому Со-
бору г. Темникова—дочь умершаго священника Марія Жу-
кова,—13 мая.

Перемѣщенъ, согласно прошенію, священникъ с. Зна-
менскаго, Липецкаго уѣзда, Ермъ Гроздовъ на таковое-же
мѣсто къ церкви с. Каницева, Моршанскаго уѣзда,—13 мая.

Уволены отъ занимаемыхъ должностей: а) согласно
прошеніямъ—за штатъ священникъ с. Башкирецъ, Темни-
ковскаго уѣзда, Меодій Твердовъ,—1 мая и псаломщикъ Воз-
несенской церкви г. Липецка Георгій Кудрявцевъ,—10 мая; б)
по опредѣленію Тамбовскаго Епархіальнаго Начальства: 1)
псаломщикъ с. Новоселокъ, Темниковскаго уѣзда, Алексѣй
Третьяковъ,—4 мая; 2) псаломщикъ с. Коцыла, Борисоглѣб-

сваго уѣзда, Алексѣй Рождественскій, — 4 мая; 3) просфорня Снасо-Преображенскаго Собора г. Темникова Марія Платонова, по болѣзненному состоянію здоровья, — 13 мая.

Утверждены въ должностяхъ: 1) штатнаго священника при Тюремной церкви г. Шацка, исправлявшій эту должность заштатный священникъ Арсеній Полянскій, — 12 мая; 2) законоучителей: Тюменевскаго начальнаго училища, священникъ с. Дудяна, Шацкаго уѣзда, Сергій Златоустовскій, — 12 марта; Старо-Равитинской земской школы, Моршанскаго уѣзда, приходскій священникъ Аллксѣй Вѣяковъ, — 22 марта; Ивановскаго начальнаго училища, Елатомскаго уѣзда, священникъ с. Ключей, того-же уѣзда, Александръ Трескинъ, — 3 марта.

По жертвованія на военныя нужды дѣйствующей арміи на Дальнемъ Востокѣ.

I.

Въ Тамбовскую Духовную Консисторію поступило кружечнаго сбора, производимаго въ церквахъ епархіи на нужды дѣйствующей арміи:

Отъ благочиннаго 3-го Моршанскаго округа, священника Василя Рождественскаго 69 руб. 42 коп., благочиннаго 5-го Усманскаго округа, священника Стефана Воскресенскаго 68 р. 76 к., священника села Александровки на Свалѣ, Тамбовскаго уѣзда, Василя Березнеговскаго 5 р. 44 к., настоятельницы Лебедянскаго Сезеновскаго монастыря, игуменіи Филареты 21 р. 35 к., священника с. Васильевскаго, Тамбовскаго уѣзда, Георгія Константиновскаго 2 р. 28 к., причта и старосты села Ивановки Подгорной, Козловскаго уѣзда, 4 руб. 47 к., священника села Черепяви, Лебедянскаго уѣзда, Ильи Талинскаго 7 р., настоятельницы Тамбовскаго Тулино-Софійскаго монастыря, игуменіи Антонины 7 р., благочиннаго 3-го

Усманскаго округа, священника Іоанна Казьминскаго 42 р. 27 к., настоятельницы Темниковскаго женскаго монастыря, игумені Аполлинаріи 6 р. 40 к., благочиннаго 1-го Усманскаго округа, священника Андрея Молчанова 33 р., настоятельницы Лебедянскаго Троекуровскаго монастыря, игумені Нафанайлы 1 р. 50 к., благочиннаго Моршанскаго городского округа, Протоіерея Іоанна Архангельскаго 6 р. 48 к., и. д. настоятельницы Усманскаго Софійскаго женскаго монастыря, монахини Дорофеи 6 р. 50 к.

Всего поступило 281 р. 87 к., а съ прежде поступившими кружечнымъ сборомъ и пожертвованіями 103550 руб. 38 коп.

II.

Поступили пожертвованія:

Отъ благочиннаго 5 Моршанскаго округа, священника Тимофея Кашкова 16 р. 25 к., (пожертвованные на усиленіе военнаго флота: Л. Оюкинымъ, Ц. Матросовымъ, П. Сянталовымъ, В. Капустинимъ и др. 3 р. 50 к., священникомъ І. Архангельскимъ и псаломщикомъ Григоріемъ Богословскимъ 2 р., священникомъ І. Архангельскимъ 1 р. 50 к., священникомъ и старостою церкви с. Верхняго Ломовиса 1 р., диакономъ Михаиломъ Томниковымъ 2 р. и Совѣтомъ Волковской второклассной школы 6 р. 25 к.); отъ священника с. Матчерки, Моршанскаго уѣзда, Петра Сергіевскаго 50 коп., (пожертвованные на усиленіе военнаго флота псаломщикомъ Иваномъ Никольскимъ); отъ благочиннаго 1-го Кирсановскаго округа, протоіерея Ксенофонта Смирнова 45 р. 65 к., (пожертвованные на усиленіе военнаго флота: священникомъ села Гавриловки Іоанномъ Золотницкимъ 16 р., священникомъ с. Бибикова Василиемъ Золотницкимъ 6 р. 40 к., священникомъ с. Краснослободки Константиномъ Знаменскимъ и псаломщикомъ Михаиломъ Златоустовскимъ 3 р., церковнымъ старостою Прокосіемъ Осетровымъ 3 р. 50 к., сельскимъ старостою Тимофеемъ Бабановымъ 2 р. 50 к., священникомъ с.

Кобяковъ Васи́лемъ Друговымъ 3 р., церковнымъ старостою Ефимомъ Жмаковымъ 3 р., прихожанами с. Кобяковъ 3 р. 50 к. и Троицкой Глуховки 5 р.); отъ благочиннаго 1-го Темниковскаго округа, протоіерея Тимофея Зефирова 5 р. 35 к., (пожертвованные на усиленіе военнаго флота: Иваномъ Тишкинымъ 1 р., Андреемъ Тишкинымъ 1 р., Иваномъ Тишкинымъ 1 р., священникомъ Васи́лемъ Свѣтловымъ 1 р. 35 к. и церковнымъ старостою Григоріемъ Андроновымъ 1 р.); отъ благочиннаго 1-го Елатомскаго округа, священника Алексе́я Петрова 6 р. 50 к., (пожертвованные на усиленіе военнаго флота: Надеждой Борисовой 50 к., Екатериной Яворской 1 р., священникомъ Прокопіемъ Сохранскимъ 4 р. и священникомъ Іоанномъ Харьковымъ 1 р.); отъ благочиннаго 4-го Шацкого округа, священника Стефана Назарова 11 р. 15 к., (пожертвованные на усиленіе военнаго флота: прихожанами с. Верхняго Мальцева 1 р. 15 к., Димитріемъ Оськинымъ 3 р., Ильею Карнѣевымъ 50 к., Андреемъ Поповымъ 1 р., Васи́лемъ Ильинымъ 50 к., священникомъ Н. Доброхотовымъ 1 р., М. Соллогубъ 3 р. и Тимофеемъ Горѣловымъ 1 р.); отъ благочиннаго Моршанскаго городского округа, протоіерея Іоанна Архангельскаго 7 р. 70 к.; (пожертвованные на усиленіе военнаго флота: Васи́лемъ Ключевымъ 3 р., Николаемъ Казминнымъ и Васи́лемъ Голяевымъ 2 р. 70 к., церковнымъ старостою Базіевской слободы 2 руб.); отъ священника села Борщовки, Тамбовскаго уѣзда, Александра Троицкаго 2 р. 10 к., (пожертвованные на усиленіе военнаго флота: причтомъ с. Борщевки 1 р. 20 к. и Тамбовскимъ мѣщаниномъ Влади́ромъ Ивановымъ 90 к.); отъ благочиннаго 2-го Тамбовскаго округа, священника Митрофана Никольскаго 4 р., (пожертвованные на усиленіе военнаго флота лицами, пожелавшими остаться неизвѣстными); отъ благочиннаго 4-го Липецкаго округа, священника Васи́лія Муравьева 8 р. 50 к., (пожертвованные на усиленіе военнаго флота: М. Н. Третьяковымъ и И. Н. Алексѣевымъ 4 р., Ефимомъ Субботинымъ и Аки-

момъ Духановымъ 2 р. 50 к., Никаноромъ Рыжковымъ и Параскевой Пановой 2 р.); отъ священника с. Тафина, Липецкаго уѣзда, Стефана Космодамианскаго 7 р., (пожертвованные на усиленіе военнаго флота: священникомъ Космодамианскимъ и псаломщикомъ Александромъ Сиротинскимъ 1 р. 50 к., Матвѣемъ Шальневымъ 2 р. 70 к. и прихожанами с. Тафина 2 р. 80 к.); отъ благочиннаго, 5 Усаманскаго округа, священника Стефана Воскресенскаго 51 р. 54 к., (пожертвованные на усиленіе военнаго флота: прихожанами с. Никольскаго Чемлыка 20 р., ими же по 2-му письму-переводу 15 р. и по 3-му-13 р. 54 к. и крестьянкою Варварой Тамбовцевой 3 р.); отъ и. д. благочиннаго 2-го Темниковскаго округа, священника Александра Черменскаго 3 р., (пожертвованные на усиленіе военнаго флота Маріей Курганской); отъ священника с. Васильевскаго, Тамбов. уѣзда, Георгія Константинова 6 р., (пожертвованные на усиленіе военнаго флота Николаемъ Рымаревымъ 3 р. и Лидіей Рымаревой 3 р.); отъ благочиннаго 3-го Усаманскаго округа, свящ. Іоанна Казьминскаго 55 р. 37 к., (пожертвованные на усиленіе военнаго флота: священникомъ Петромъ Калугинимъ 22 р. 52 к., прихожанами села Савицкаго 3 р. 32 к., ими же 4 р. 53 к., прихожанами села Нелжи 15 р., Алексѣемъ Сукочевымъ 5 р. и священникомъ Михаиломъ Заринимъ 5 р.).

Всѣхъ пожертвованій поступило 369 р. 90 к.

Общая сумма пожертвованій и кружечнаго сбора, поступившихъ въ Консисторію, въ настоящее время составляетъ 103920 р. 28 к.

Отъ Тамбовской Духовной Консисторіи.

По опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 12/24 ноября 1904 г. за № 6040, вдовѣ діакона села Карай-Салтжкова, Кирсановскаго уѣзда, Александрѣ Воскресенской назначено еди-

новременное пособие въ размѣрѣ пятидесяти руб., каковыя деньги и были препровождены благочинному 3-го Кирсановскаго округа, священнику Павлу Тамбовскому для передачи ихъ по назначенію, но вдовы Воскресенской на жительство въ с. Карай-Салтыковѣ не оказалось, и настоящее мѣстожительство ея остается неизвѣстнымъ.

Вслѣдствіе сего Консисторія предлагаетъ о.о. благочиннымъ епархіи навести справки въ подвѣдомыхъ имъ приходяхъ и, въ чемъ округъ Воскресенская окажется на жительство, донести Консисторіи.

СПИСОКЪ

свободнымъ священническимъ, діаконскимъ, псаломщическимъ и просфорническимъ мѣстамъ по Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

1) При церкви Липедскаго духовнаго училища; свободно съ 23 октября 1904 г.; причта положено: одинъ священникъ.

2) При Рождество-Богородичной церкви с. Алгасова, Моршанскаго уѣзда; свободно съ 8 января; причта положено: три священника, діаконъ и три псаломщика; душъ м. пола 2868; земли 194 десят.

3) При церкви с. Рязны, Моршанскаго уѣзда; свободно съ 1 апрѣля; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1483; земли 33 дес.

4) При церкви с. Высокихъ Полянъ, Елатомскаго уѣзда; свободно съ 12 апрѣля; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1371; земли 33 дес.; причтъ получаетъ пособие отъ казны въ размѣрѣ 550 р. въ годъ.

5) При церкви с. Русскаго, Моршанскаго уѣзда; свободно съ 26 апрѣля; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 632; земли 33 дес.

6) При церкви с. Ерофеевки, Тамбовскаго уѣзда; свободно съ 27 апрѣля; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 745; земли 49 дес.; домъ для священника общественный; причтъ пользуется $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ съ капитала въ 100 руб.

7) При церкви с. Богоявленскаго Погоста, Елатомскаго уѣзда; свободно съ 27 апрѣля; причта положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; душъ мужеск. пола 2085; земли 367 д.

8) При церкви с. Ивановки, Липецкаго уѣзда; свободно съ 27 апрѣля; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 771; земли 36 дес.; причтъ пользуется $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ съ капитала въ 1089 руб.

9) При церкви с. Башкирець, Темниковскаго уѣзда; свободно съ 1 мая; причта положено: одинъ священникъ и одинъ псаломщикъ; душъ м. п. 791; земли 36 дес.; причтъ получаетъ $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ съ капитала въ 500 р. въ годъ.

10) При церкви с. Бондарей, Тамбовскаго уѣзда; свободно съ 5 мая; причта положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 2533; земли 38 дес.; дома церковные.

11) При церкви с. Никольскаго, Спасскаго уѣзда; свободно съ 4 мая; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 686; земли 37 дес.; причтъ получаетъ пособие отъ казны въ размѣръ 392 руб. въ годъ и пользуется $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ съ капитала въ 200 руб.

12) При церкви с. Знаменскаго, Липецкаго уѣзда; свободно съ 13 мая; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 323; земли 59 дес.; причтъ получаетъ пособие отъ казны въ размѣръ 400 руб. въ годъ.

Діаконскія мѣста:

1) При церкви Тамбовскаго Каѳедрального Собора (мѣсто штатнаго діакона); требуется кандидатъ съ хорошимъ голосомъ.

Подробныя свѣд. объ этомъ приходѣ помѣщены въ № 8 Епарх. Вѣдомостей.

2) При Покровской церкви с. Глуховки, Кирсановскаго уѣзда.

Подробныя свѣд. объ этомъ приходѣ помѣщены въ № 19 Епарх. Вѣдомостей.

3) При Архангельской церкви с. Чернавки, Кирсановскаго уѣзда; свободно съ 10 мая; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1419; земли 64 дес.

§ Псаломщическія мѣста:

1) При Соборной церкви г. Спасска.

Подроб. свѣд. объ этомъ приходѣ помѣщены въ № 4 Епарх. Вѣд.

2) При церкви села Черной Слободы, Шацкого уѣзда.

Подроб. свѣд. объ этомъ приходѣ помѣщены въ № 10 Епархіальн. Вѣдомостей.

3) При церкви с. Яблоновца, Липецкаго уѣзда.

Подроб. свѣд. объ этомъ приходѣ помѣщены въ № 14 Епархіальн. Вѣдомостей.

4) При церкви с. Хоботца Васильевскаго, Козловскаго уѣзда.

Подроб. свѣд. объ этомъ приходѣ помѣщены въ № 15 Епарх. Вѣдомостей.

5) При церкви с. Теньгушева, Темниковскаго уѣзда.

6) При церкви с. Алексѣвки, Липецкаго уѣзда.

7) При церкви с. Кунныхъ Липяговъ, Тамбовскаго уѣзда.

Подроб. свѣд. объ этихъ приходахъ помѣщены въ № 19 Епархіальн. Вѣд.

8) При церкви с. Вячки, Кирсановскаго уѣзда.

Подробн. свѣд. объ этомъ приходѣ помѣщены въ № 20 Епарх. Вѣдом.

9) При церкви с. Новоселокъ, Темниковскаго уѣзда; свободно съ 4 мая; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 884; земли 31 дес.

10) При церкви с. Копыла, Борисоглѣбскаго уѣзда; свободно съ 4 мая; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1579; земли 33 дес.

11) При Вознесенской церкви г. Липецка; свободно съ 10 мая; причта положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 1037; земли 33 дес.

12) При Казанской церкви с. Кириллова, Спасскаго уѣзда; свободно съ 13 мая; причта положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 1614; земли 124 дес.; причтъ получаетъ пособіе отъ казны въ размѣръ 950 р. въ годъ.

Просфорническія мѣста:

При церквахъ сель: Соколова и Павловки, Кирсановскаго уѣзда; Протасова, Найденки, Троицкой Дубравы, Ивановки, Чернавки, Богословки—Новикова, Алексѣевки и Митрополья, Тамбовскаго уѣзда; Пролома, Поминайки, Крутца, и 2-хъ Лѣвыхъ Ламокъ, Моршанскаго уѣзда; Хрущева, Лебедянскаго уѣзда; Цошатова, Темниковскаго уѣзда; Христофоровки, Козловакаго уѣзда; Куликовъ, Шацкаго уѣзда; Частой Дубравы и Пескызатки, Липецкаго уѣзда.

Содержаніе. Отдѣлъ офіціальный. I. Высочайшій приказъ. II. Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. III. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. IV. Пожертвованія на военныя нужды дѣйствующей арміи на Дальнемъ Востокѣ. V. Отъ Тамбовской Духовной Консисторіи VI. Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ.

Редакторъ, Секретарь Консист. Александръ Андріевскій.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Успенскій.

ПРОТОКОЛЫ

сѣзда о.о. депутатовъ 1 Тамбовскаго училищнаго округа,
январской сессіи 1905-го года по епархіальнокоштному
общезиگیю.

17 января. Вечернее засѣданіе.

О.о. депутаты всѣ были на лицо.

№ 1. О.о. депутаты слушали представленный въ сѣздѣ докладъ Правленія 1-го Тамбовскаго духовнаго училища. Въ п. 1 доклада Правленіе училища объясняетъ, что при составленіи имъ приложенной къ докладу смѣты на 1905-й годъ оно строго сообразовалось съ дѣйствительными потребностями по училищу, (выставляя все смѣтное въ томъ количествѣ, въ какомъ оно въ дѣйствительности нужно или опредѣлено предшествовавшимъ сѣздомъ, и по такимъ цѣнамъ, какія указавы въ контрактахъ, или какія существуютъ въ настоящее время на рынкѣ. Такъ: а) Въ ст. по содержанію личнаго состава Правленіе внесло прибавку къ жалованью учителю латинскаго языка въ размѣрѣ 350 р., такъ какъ за уходомъ въ отставку учителя съ семинарскимъ образованіемъ на эту кафедру назначено лицо съ академическимъ образованіемъ. Кромѣ того, Правленіе сдѣлало прибавку къ жалованью учителю П. Приматову 101 р. 66 к. и учителю С. Соколову 50 р. въ виду того, что эти учителя въ смѣтномъ году, за выслугою пяти лѣтъ по духовно-учебному вѣдомству, поступаютъ на высшій окладъ содержанія, первый — съ 27 апрѣля и второй — съ 1 сентября. Въ то же время плата за уроки славянскаго языка

въ приготовительномъ класѣ уменьшена на 50 р. Вслѣдствіе такихъ прибавокъ статья эта увеличилась на 451 р. 66 к.

б) Въ ст. по содержанію учениковъ пищею количество продуктовъ рассчитано на 65 учениковъ, живущихъ въ корпусѣ, 10 учениковъ пансіонеровъ, живущихъ въ общежитіи при Училищѣ, пять (взятыхъ вдвойнѣ) лицъ служащихъ (экономъ, 3 надзирателя и фельдшеръ), 17 человекъ прислуги и—по расходу хлѣба, квасу, картофеля, капусты, огурцовъ, моркови, лука, свеклы и петрушки—10 лицъ изъ семей начальствующихъ лицъ. Въ опредѣленіи количества продуктовъ Правленіе строго держалось нормы дѣйствительнаго потребленія сихъ продуктовъ въ истекшемъ году, причемъ нѣкоторые продукты взяты въ меньшемъ количествѣ противъ прошлогодняго, а нѣкоторые—въ большемъ. Содержаніе рассчитано на 9 круглыхъ мѣсяцевъ—для учениковъ и на круглый годъ для остальныхъ лицъ. Стоимость продуктовъ опредѣлена частью контрактными цѣнами, а частью цѣнами, существующими на рынкѣ. Въ этой же статьѣ Правленіе испрашиваетъ, согласно прошлогодней ассигновкѣ, на содержаніе 5-ти стипендіатовъ—300 р. и 5-ти (по среднему вычисленію) своекоштныхъ учениковъ въ больницѣ въ теченіе 9-ти мѣсяцевъ—300 р. въ годъ. Въ общемъ, въ виду повышенія цѣнъ на многіе пищевые продукты, сравнительно съ прошлогодними цѣнами, эта смѣтная статья превышаетъ прошлогоднюю на 198 р. 25 к.

в) Статья по содержанію учениковъ одеждою, обувью и другими принадлежностями рассчитана на 65 учениковъ, причемъ количество матеріаловъ для большей части предметовъ по этой статьѣ взято въ томъ размѣрѣ, какой указанъ на ученика прошлогодней смѣтой. Содержаніе каждаго ученика собственно одеждою, обувью и другими принадлежностями исчислено въ 30 р., посему въ концѣ этой статьи испрашивается къ отпуску на 5 стипендіатовъ—150 р. Согласно контрактнымъ цѣнамъ на поставку обуви въ этой статьѣ дѣлается увеличеніе, сравнительно съ

прошлогодней, на 65 р., но въ то же время эта статья сокращается на 160 р., такъ какъ въ нынѣшнемъ году не испрашивается ассигновки на пошитіе форменныхъ паръ для поступающихъ въ семинарію учениковъ. Такимъ образомъ, статья эта, сравнительно съ прошлогодней, сократилась на 95 р. г) Статья по содержанію дома, сравнительно съ прошлогодней, увеличилась на 109 р. вслѣдствіе того, что плата за очистку ретирадовъ и выгребныхъ ямъ съ 156 р. увеличена на 240 р., и, кромѣ того, прибавлено къ ассигновкѣ за набивку льда и за мелкія малярныя работы— 25 р. д) Въ ст. по отопленію дома сдѣлано увеличеніе на 80 р. вслѣдствіе повышенія цѣны дровъ на 1 р. за сажень. е) Въ статьѣ по освѣщенію дома сдѣлано сокращеніе на 22 р., такъ какъ цѣна керосина въ нынѣшнемъ году ниже прошлогодней на 13 к. за пудъ. ж) Статья по найму прислуги, въ виду общей дороговизны рабочихъ рукъ, увеличена, сравнительно съ прошлогодней, на 129 р. з) Статьи по содержанію бібліотеки, канцеляріи и экстраординарныхъ расходовъ остались безъ перемѣны. и) Въ статьяхъ по содержанію больницы и ремонту ея, сравнительно съ прошлогодними, сдѣлано сокращеніе на 328 р. потому, что въ нынѣшнемъ году не требуется такихъ единовременныхъ расходовъ, какіе были произведены въ прошломъ году, какъ то: на подѣлку матрацевъ и аптечнаго шкафа, покраску половъ и оконъ и на устройство ватерклозета. і) Въ статьѣ единовременныхъ расходовъ Правленіемъ испрашиваются слѣдующія назначенія: 1) на исправленіе партъ—30 р.; 2) на окраску коевъ—15 р.; 3) на капитальный ремонтъ большой каменной лѣстницы въ классномъ корпусѣ—300 р., 4) на покраску половъ въ класныхъ комнатахъ—150 р.,—всего 495 р. Статья меньше прошлогодней на 355 р.—Въ общемъ смѣта по содержанію училища на 1905 годъ превышаетъ прошлогоднюю на 167 р. 91 к.—Кромѣ того, Правленіе училища въ примѣчаніи къ п. 1 доклада доводитъ до свѣдѣнія сѣзда, что

означенныя въ смѣтѣ цѣны: на мясо, солонину, ржаную муку, гречневую крупу, пшено, пшеничную муку, масло подсолнечное, сахаръ, керосинъ, овесъ, чай, дрова, печеный черный и бѣлый хлѣбъ, обувь, а также плата прачкѣ за стирку бѣлья поставлены согласно заключеннымъ уже контрактамъ.

Постановили: Объясненія Правленія училища въ составленной имъ смѣтѣ по содержанию училища на 1905 годъ принять съ свѣдѣнiю и руководству при разсмотрѣнiи и обсужденiи смѣты. Приложенную же въ докладу Правленія смѣту передать въ ревизионную комиссiю изъ священниковъ — о. Іоанна Тихонравова, о. Василия Критскаго и о. Петра Софійскаго, и поручить ей подробно разсмотрѣть смѣту и представить съѣзду свой докладъ, на основанiи коего онъ имѣетъ сдѣлать свое постановленiе.

На семъ постановленiи резолюцiя Его Преосвященства отъ 14 февраля 1905 г. за № 1471 послѣдовала такая: „*Согласенъ*“ Е. И.

№ 2. Читали п. 2-й доклада Правленія училища, гдѣ Правленiе объясняетъ, что надлежащiя разъясненiя къ представляемому имъ на разсмотрѣнiе съѣзду краткому отчету о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанию училища за 1904-й годъ имѣются на поляхъ отчета.

Постановили: Краткiй отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанию училища за истекшiй годъ передать для подробнаго разсмотрѣнiя и провѣрки въ комиссiю, состоящую изъ лицъ, указанныхъ въ предыдущемъ постановленiи.

На семъ постановленiи резолюцiя Его Преосвященства отъ 14 февраля 1905 г. за № 1472 послѣдовала такая: „*Читаль*“.

№ 3. Въ пунктѣ 3-мъ доклада Правленiе училища возбуждаетъ вопросъ о приспособленiи зданiя, бывшаго подъ квартирами смотрителя и его помощника, подъ училищную больницу, такъ какъ существующая больница не имѣетъ

отдѣльной столовой для больныхъ, комнаты для амбулаторныхъ больныхъ, ванной, помѣщенія для фельдшера, постоянное пребываніе котораго при больницѣ существенно необходимо. Приспособленіе вышеозначеннаго зданія подъ больницу требуетъ капитальной перестройки зданія и будетъ стоить, по мнѣнію г. смотрителя, около пяти тысячъ рублей. Ревизіонный Комитетъ, посѣтившій больницу 6 октября 1904 г., въ журналѣ своемъ отъ того же числа замѣтилъ: „по объясненію училищнаго врача г. Жирнова, бывшаго въ это время въ больницѣ, больница вообще мало удовлетворяетъ потребностямъ“.

Постановили: Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ училищнаго врача по вопросу о неудовлетворительности существующаго больничнаго зданія и сознавая необходимость иного, болѣе удовлетворительнаго во всѣхъ отношеніяхъ, помѣщенія для больницы, съѣздъ проситъ Правленіе училища озаботиться изготовленіемъ въ будущемъ очередному съѣзду проекта и подробной смѣты на перестройку зданія, бывшаго подъ квартирами смотрителя и его помощника, и на приспособленіе его подъ училищную больницу.

На семь постановленія резолюція Его Преосвященства отъ 14 февраля 1905 г. за № 1473 послѣдовала такая: „Исполнить. Не слѣдуетъ-ли представить два сравнительныхъ проекта: пристройки къ существующей больницѣ и перестройки и приспособленія стараго корпуса“. Е. И.

18 января. Утреннее засѣданіе.

О.о. депутаты всѣ были на лицо.

№ 4. Правленіе училища въ своемъ докладѣ п. 3 лит. б. указываетъ на плохое состояніе большой каменной лѣстницы въ классномъ корпусѣ. Ступени этой лѣстницы отъ постоянного по нимъ хожденія настолько постерлись и повыбились, что при свойственной дѣтскому возрасту рѣзвости

въ движеніяхъ представляютъ опасность частыхъ и неизбежныхъ спотыновеній учениковъ. Въ такомъ же состояніи находятся и площадки на этой лѣстницѣ, сдѣланныя изъ каменныхъ плитъ. Плиты эти частію поколоты, частію повыбиты и при мѣтеніи ихъ даютъ отъ себя обильную пыль. Правленію весьма желательно сдѣлать лѣстницу и площадки при ней изъ бетона, какъ матеріала болѣе прочнаго чѣмъ камень, на что потребуется расхода до 300 р. — Кромѣ того, Правленіе считаетъ нужнымъ произвести окраску масляною краскою половъ во всѣхъ классныхъ комнатахъ, на что, по мнѣнію Правленія, потребуется около 150 р.

Постановили: Предоставить Правленію училища сдѣлать въ классномъ корпусѣ, взамѣнъ пришедшей во негодность каменной лѣстницы, новую лѣстницу изъ бетона и окрасить масляною краскою полы во всѣхъ классныхъ комнатахъ, разрѣшивъ ему употребить на постройку лѣстницы 300 р. и на окраску половъ 150 р.

На семь постановленія резолюція Его Преосвященства отъ 14 февраля 1905 года за № 1474 послѣдовала таковая: *„Едва ли всю лѣстницу изъ бетона можно устроить за 300 р. Почему Правленіе не настаиваетъ на чугунной лѣстницѣ?“* Е. И.

№ 5. Въ п. 4 своего доклада Правленіе училища доводитъ до свѣдѣнія съѣзда, что, вслѣдствіе отношенія Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ на имя Его Преосвященства отъ 5 ноября 1904 г. за № 27070, и во исполненіе послѣдовавшей на семь отношенія резолюціи Его Преосвященства, Правленіемъ Училища выслано въ Правленіе Казанской Духовной Академіи 225 р. въ возвратъ заимообразно выданнаго имъ третного, не въ зачетъ, жалованья преподавателю 1 Тамбовскаго духовнаго училища К. Доброхотову. Въ вышеуказанномъ отношеніи Хозяйственнаго Управленія между прочимъ сказано: „въ случаѣ перехода Доброхотова на штатную должность преподавателя по духовно-

учебному вѣдомству, означенныя 225 р. могутъ быть возвращены въ составъ средствъ Тамбовской епархіи изъ суммъ Государственнаго Казначейства.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

На семь постановленій резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: „*Читаль*“.

№ 6. Въ 5 п. доклада Правленіе училища сообщаетъ съѣзду къ свѣдѣнію опредѣленіе Св. Синода отъ 5—12 ноября 1904 г. за № 5923, по вопросу о порядкѣ распоряженія деньгами, взимаемыми съ инословныхъ учениковъ за право ученія въ училищѣ. Въ означенномъ опредѣленіи Св. Синода разъяснено: „распоряженіе деньгами, взимаемыми съ инословныхъ учениковъ духовныхъ училищъ за право ученія, принадлежитъ окружнымъ съездамъ духовенства, на обязанности коихъ лежитъ изысканіе средствъ содержанія названныхъ училищъ“, и подтверждено: „таковыя деньги слѣдуетъ вносить въ смѣты по содержанію училищъ отдѣльною статьею по трехлѣтней сложности поступления и обращать на общіе смѣтные расходы по благоустройству училищъ, съ тѣмъ, чтобы только могущіе получаться сверхсмѣтныя поступления поступали въ распоряженіе училищныхъ Правленій, для обращенія, съ разрѣшенія Епархіальнаго Преосвященнаго, въ пользу учителей“.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію и руководству при разсмотрѣніи представляемыхъ въ съездъ смѣтъ по содержанію училища.

На семь постановленій резолюція Его Преосвященства отъ 14 февраля 1905 года послѣдовала таковая: „*Читаль*“.

№ 7. Въ п. 6 доклада Правленіе училища доводитъ до свѣдѣнія съезда о.о. депутатовъ, что оно въ своемъ журналѣ отъ 2 августа 1904 г. постановило; „ходатайствовать о пособіи бывшей сидѣлкѣ при училищной больницѣ Иротидѣ Любопытновой предъ имѣющимъ быть очереднымъ съездомъ духовенства“, и что, вслѣдствіе словеснаго распоряженія Его Пре-

освященства, оно по журналу отъ 27 октября 1904 г. выдало вышеозначенной Любопытновой денежное пособие въ размѣрѣ 25 р. вмѣстѣ съ тѣмъ читано было прошеніе Любопытновой, въ которомъ она проситъ о.о. депутатовъ, во вниманіе къ ея долготѣнней службѣ въ качествѣ экономки и сидѣлки въ женскомъ и мужскихъ духовныхъ училищахъ, назначить ей изъ суммъ училища пожизненную пенсію или единовременное пособие. Въ настоящее время, по словамъ г. смотрителя училища, И. Любопытнова живетъ въ одной изъ богадѣленъ города Тамбова.

Постановили: Принимая во вниманіе, что бывшая сидѣлка И. Любопытнова уже получила отъ Правленія въ пособіе 25 р., и что она служила не въ одномъ 1 Тамбовскомъ духовномъ училищѣ, а также въ женскомъ Епархіальномъ и 2-мъ Тамбовскомъ духовномъ училищахъ, съѣздъ постановилъ предложить Любопытновой обратиться съ своею просьбою въ Епархіальный съѣздъ духовенства, не найдеть ли и онъ съ своей стороны возможнымъ обазать ей какое-либо вспомошествованіе.

На семь постановленіи резолюція Его Преосвященства отъ 14 февраля 1905 г. за № 1475 послѣдовала таковая: „Согласенъ“.

№ 8. Въ 7 п. доклада Правленіе училища сообщаетъ съѣзду, что 23 сего января истекаетъ трехлѣтіе службы члена Правленія, священника Алексѣя Цвѣтаева, и предлагаетъ, согласно 3 п. § 22 уст. Дух. училищъ, возобновить избраніе члена Правленія на новое трехлѣтіе.

Постановили: Съѣздъ просилъ священника Алексѣя Цвѣтаева продолжать службу въ должности члена Правленія 1 Тамбовскаго духовнаго училища и на слѣдующее трехлѣтіе, на что онъ и изъявилъ свое согласіе.

На семь постановленіи резолюція Его Преосвященства отъ 14 февраля 1905 года за № 1476 послѣдовала таковая: „Свящ. Цвѣтаевъ утверждается въ должности члена Правленія“. Е. И.

18 января. Вечернее засѣданіе.

О. о. депутаты всѣ были на лицо.

№ 9. Въ 8 п. доклада Правленіе училища доводитъ до свѣдѣнія сѣзда, что слѣдующіе о.о. благочинные не доставили Правленію слѣдуемыхъ съ ихъ округовъ денегъ на содержаніе училища въ 1904 году: благочинный г. Тамбова, протоіерей М. Назарьевъ съ Варваринской церкви 139 руб. 21 к., благочинный 2 Тамбовскаго округа, священникъ М. Никольскій 273 р. 66 к. и благочинный города Борисоглѣбска, протоіерей А. Романовскій 588 р. 44 к., а всего 1001 руб. 31 коп.

Постановили: Просить Правленіе училища побудить о.о. благочинныхъ: протоіерея М. Назарьева, священника М. Никольскаго и протоіерея А. Романовскаго къ своевременному доставленію ими взносовъ на содержаніе училища.

На семъ постановленіи резолюція Его Преосвященства отъ 14 февраля 1905 года за № 1477 послѣдовала такая: *„Благочиннымъ Назарьеву, Никольскому и Романовскому вмѣняю въ обязанность постышнѣе доставленіемъ указанныхъ взносовъ.“*

№ 10. Въ 9 п. доклада Правленіе училища считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія о.о. депутатовъ, что за послѣднее время, вслѣдствіе удовлетворенія имъ просьбъ родителей бѣднѣйшихъ учениковъ о принятіи ихъ дѣтей на епархіальное содержаніе или оказаніи имъ денежнаго пособія, Правленіемъ на выдачу послѣдняго расходуется значительно болѣе, чѣмъ ассигнуется на то сѣздомъ.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

На семъ постановленіи резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: *„Читаль“.*

№ 11. Читано было приложенное къ докладу Правленія прошеніе вдовы псаломщика Евдокіи Нащинской о сложеніи съ нея недоимки, числящейся за содержаніе ея сыновей Ни-

волая и Александра Нащинскихъ въ своекоштномъ общежитіи, въ количествѣ 70 р. Вдова Нащинская указываетъ въ прошеніи, что у нея четверо дѣтей, изъ коихъ одинъ сынъ калѣка—19 лѣтъ, дочь 7 лѣтъ и два вышеуказанныхъ сына, обучающихся въ училищѣ, что она не имѣетъ никакихъ средствъ къ жизни и что она, по распоряженію Его Преосвященства, помѣщена съ двумя дѣтьми въ Лебедянскомъ епархіальномъ приютѣ.

Постановили: Недоимку, числящуюся за Александромъ и Николаемъ Нащинскими за содержаніе ихъ въ своекоштномъ общежитіи училища, сложить.

На семъ постановленіи резолюція Его Преосвященства отъ 14 февраля 1905 г. за № 1478 послѣдовала таковая: „*Очень хорошо. Согласенъ*“.

№ 12. Читали представленное при докладѣ Правленія прошеніе жены запрещеннаго священника Евгеніи Балыклейской, въ которомъ она проситъ о.о. депутатовъ освободить ее отъ уплаты 32 р., слѣдующихъ за содержаніе ея, нынѣ уже умершаго, сына Павла въ 1893—1894 уч. году въ общежитіи училища.

Постановили: Освободить жену запрещеннаго въ служеніи священника Евгенію Балыклейскую отъ уплаты числящейся за ея умершимъ сыномъ Павломъ недоимки въ 32 р.

На семъ постановленіи резолюція Его Преосвященства отъ 14 февраля 1905 г. за № 1479 послѣдовала таковая: „*Согласенъ*“.

№ 13. Въ 9 п. доклада Правленіе училища проситъ назначить срокъ будущаго очереднаго сѣзда о.о. депутатовъ 1 училищнаго округа.

Постановили: Наиболе удобнимъ для себя и мене обременительнымъ для всего окружнаго духовенства о.о. депутаты считаютъ назначеніе окружнаго или училищнаго сѣзда на три дня ранѣ открытія сѣзда общепархіальнаго. Но, такъ какъ о.о. депутатамъ срокъ будущаго обще-

епархіального сѣзда еще не извѣстень, то они не могутъ въ настоящее время болѣе опредѣленно указать и срокъ будущаго очереднаго сѣзда окружнаго.

На семъ постановленіи резолюція Его Преосвященства отъ 14 февраля 1905 г. за № 1480 послѣдовала таковая: *„И я не знаю, въ какое время соберется сѣздъ духовенства въ 1906 г. Одно могу сказать утвердительно, что окружные сѣзды будутъ предшествовать епархіальному“.*

№ 14. Слушали словесное заявленіе члена Ревизіонной Комиссіи по своекоштному и епархіально-коштному общежитіямъ училища, священника Петра Софійскаго объ оковчаніи имъ трехлѣтняго срока въ должности члена Ревизіонной комиссіи, о нежеланіи его продолжать означенную службу въ слѣдующее трехлѣтіе и о недостаточности получаемаго членами указанной Комиссіи вознагражденія ва поѣздки на ревизіи, въ количествѣ 30 р. въ годъ.

Постановили: Просить священника Петра Софійскаго продолжать свою очень полезную службу въ должности члена Ревизіонной Комиссіи по 1 Тамбовскому духовному училищу и на слѣдующее трехлѣтіе. Вознагражденіе за поѣздки по ревизіи училища всѣмъ тремъ членамъ Ревизіоннаго Комитета увеличить на 10 р. въ годъ каждому.

На семъ постановленіи резолюція Его Преосвященства отъ 14 февраля 1905 года за № 1481 послѣдовала таковая: *„Согласенъ. Е. И.“*

№ 15. Заслушаны были пять журналовъ Ревизіоннаго Комитета по епархіальнокоштному общежитію училища: отъ 16 февраля 1904 года, отъ 4 іюня, 5—6 октября, 6 октября, 30 декабря того же 1904 года, изъ коихъ усматривается, что Комитетъ при своихъ разновременныхъ ревизіяхъ епархіальнокоштнаго общежитія находилъ пищу въ общемъ вкусною, по количеству достаточною и по качеству хорошею, помѣщенія ученическія, кладовыя и кухню въ порядкѣ и чистотѣ, документы въ исправности, наличность денежныхъ суммъ въ соотвѣтствіи съ приходо-расходною книгою и проч.

Постановили: Сообщенное въ журналахъ Ревизіонной Коммисіи принять къ свѣдѣнію, а журналы приложить къ настоящимъ протоколамъ.

На семь постановленіи резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: „*Читалъ*“.

19 января. Утреннее засѣданіе.

О. о. депутаты всѣ были на лицо.

№ 16. Читали докладъ Ревизіонной Коммисіи по разсмотрѣнію ею краткаго отчета о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по епархіальнокоштному общежитію за 1904 годъ и смѣты на 1905 годъ, слѣдующаго содержанія: изъ краткаго отчета за 1904 годъ видно, что „на приходъ по 13 статьямъ поступило съ остаточными отъ 1903 года 45340 р. 96 к.; кромѣ того, въ Правленіе поступило по 4 статьямъ 15068 р.; 11 к. на содержаніе своекоштнаго общежитія училища. Въ отчетѣ есть объясненія только къ 1-й статьѣ прихода, но изъ него Коммисія ничего не могла себѣ уяснить, такъ какъ въ статьяхъ прихода не обозначена ассигнованная прошлымъ съѣздомъ смѣтная сумма, а краткое объясненіе говоритъ только объ однихъ билетныхъ суммахъ. Вынужденная сопоставить отчетъ со смѣтою, Коммисія нашла, что остатка отъ прошлаго года въ смѣтѣ не поставлено, въ отчетѣ же онъ значится наличными 236 р. 58 к. и билетами 1550 р.; по 2 й статьѣ взносов о.о. благотворныхъ поступило противъ смѣты менѣе на 317 р. 50 к.; по 3 ст. вѣнчиковой суммы поступило болѣе смѣты на 25 р. 75 к.; по 4-й ст. изъ доходовъ отъ Вышинской пустыни—менѣе на 4 р.; по ст. 6 за право обученія иносословныхъ—болѣе на 180⁷р.; по статьѣ отъ пансіонеровъ—менѣе на 79 р. А всего по всѣмъ смѣтнымъ статьямъ поступило болѣе на 41 р. 83 к. Кромѣ вышеозначенныхъ статей поступило безсмѣтнаго назначенія: взносов на содержаніе иноокружныхъ учениковъ—252 р. 77 к.; ⁰/₁₀ на капиталъ—299 р. 61 к.; на бібліотеку—87 р. 79 к.; случайныхъ посту-

плений 345 р. 73 к.; процентнаго вычета изъ жалованья надзирателей—18 р.; оборотныхъ—16592 р. 57 к.; переходящихъ—315 р. 40 к. и изъ поступлений 1905 года—81 р. 93 коп. Кромѣ этого поступило на содержаніе своекоштныхъ воспитанниковъ—15068 руб. 11 коп. Всего сверхсметнаго поступления на приходъ было 33061 руб. 91 коп. Всѣ эти суммы въ теченіе года израсходованы: 1) на содержаніе личнаго состава штатныхъ классовъ на 8 рублей болѣе ассигновки,—въ сметномъ назначеніи этой статьи совсѣмъ нѣтъ; объясненій къ ней никакихъ нѣтъ и потому Коммиссія не могла себѣ уяснить, откуда взята ассигновка и куда израсходовано; по 2-й статьѣ, на содержаніе должностныхъ лицъ долженъ получиться остатокъ отъ сметнаго назначенія 90 р. 57 к., но, какъ видно изъ объясненій къ этой статьѣ къ этому остатку прибавлено 42 руб. 87 коп., удержанные изъ жалованья г. Самойловича, и этой суммой покрыта часть расходовъ по 1-й статьѣ въ размѣрѣ 129 р. 20 к., и въ остаткѣ получается 4 р. 24 к.; а какое отношеніе этой статьи къ первой, Коммиссія не могла уяснить. На перерасходъ по статьѣ 5-й, въ суммѣ 458 р. 69 к., есть объясненіе, которое Коммиссія предлагаетъ вниманію съѣзда. Статьи: 12-я—расходъ переходящихъ въ 215 р. 40 к., 13-я—оборотныхъ суммъ 16706 р. 89 к., 14-я—сверхсметныхъ расходовъ 339 р. 90 к., переданныхъ Распорядительному Комитету 12778 р. 66 к. и уплата Вышинскому монастырю 1270 р., сдѣланы безъ сметнаго назначенія. Всего же зъ приходѣ по отчету Правленія значится 60409 р. 7 к., а въ расходѣ 60101 р. 7 к., причемъ въ остаткѣ къ 1905 г. значится 308 р. Далѣе, въ докладѣ своемъ Коммиссія указываетъ на то, что практикуемыя Правленіемъ операціи по покупке процентныхъ бумагъ и обратной продажѣ ихъ едва ли приносятъ существенную пользу и очень неудобны, потому что затемняютъ положеніе дѣла; при этомъ Коммиссія высказываетъ желаніе, чтобы вообще переходящія и оборотныя суммы имѣли должное объясненіе какъ въ приходѣ, такъ и въ расходѣ краткаго отчета.

Изъ разсмотрѣнія смѣты на 1905 г. усматривается, что смѣтный расходъ превышаетъ приходъ на 708 р. 22 к.; но на приходъ Правленіемъ ошибочно не внесены остатки отъ 1904 г. въ 308 р., почему недостающая на покрытие расхода сумма должна быть выражена въ 400 р. 22 к. Коммиссія не нашла нужнымъ дѣлать какихъ—либо болѣе или менѣе существенныхъ сокращеній въ смѣтныхъ назначеніяхъ, но увѣрена, что въ дѣйствительности по многимъ статьямъ могутъ получиться остатки отъ смѣтныхъ назначеній, такъ что Правленіе будетъ имѣть возможность не только покрыть смѣтный дефицитъ въ 400 р. 22 к., но и произвести въ текущемъ году уплату долга Вышинскому монастырю въ количествѣ 1730 р.

Постановили: Смѣту, составленную Правленіемъ на 1905 г., принять безъ сокращеній; испрашиваемыя въ 1 п. лѣт. і доклада Правленія и поставленныя уже въ смѣтѣ, въ ст. 9, денежныя назначенія на нужды по училищу утвердить. Уплату долга Вышинскому монастырю въ 1730 р. произвести въ 1905 г. изъ имѣющихъ быть остатковъ отъ смѣтныхъ назначеній по епархіально-коштному и своекоштному общежитіямъ училища; докладъ Коммиссіи приложить къ протоколамъ и просить Правленіе училища принять его къ свѣдѣнію и руководству въ потребныхъ случаяхъ.

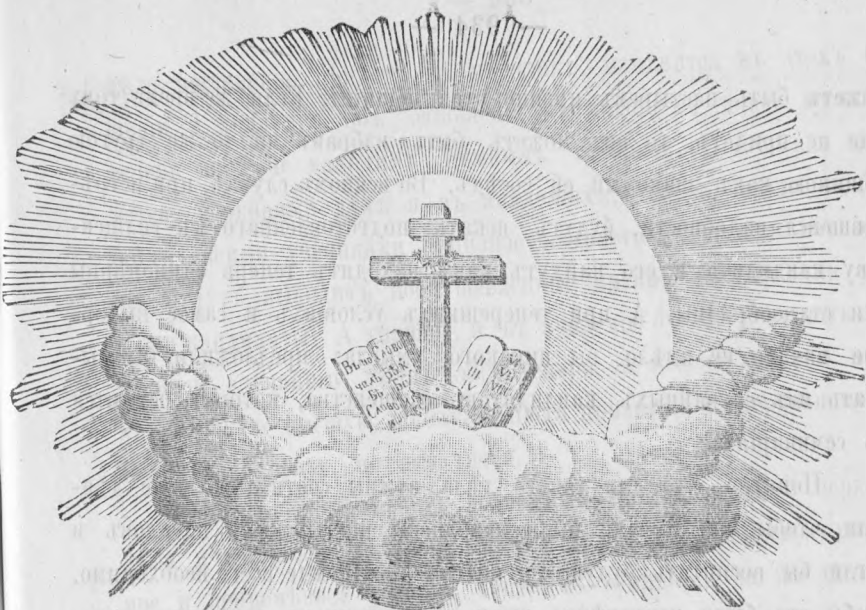
На семь постановленій резолюція Его Преосвященства отъ 14 февраля 1905 г. за № 1482 послѣдовала таковая: „*Утверждается*“. Е. И.

№ 17. Слушали словесное заявленіе Предсѣдателя сѣзда, священника Алексѣя Успенскаго, о внезапной и очень опасной болѣзни учителя училища Владиміра Гавриловскаго, съ предложеніемъ о назначеніи ему, въ виду скудости получаемого имъ жалованья и въ награду за его долготѣльную службу въ училищѣ, какого-либо денежнаго пособія на лѣченіе.

Постановили: Выдать учителю училища Владиміру Гавриловскому на лѣченіе 100 рублей.

На семь постановленій резолюція Его Преосвященства отъ 14 февраля 1905 года за № 1483 послѣдовала таковая: „*Согласенъ*“. Е. И.

Подлинный за надлежащими подписами.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Чего желать для нашей духовной школы.

(О кончаніе).

Теперь много говорят о томъ, что только выборное начало можетъ поднять духовенство: будутъ выбирать хорошихъ людей, а главное, выбранный — не чужой будетъ для паствы, а свой. Это — правда. Но, по измѣнившимся условіямъ жизни, и это начало должно быть примѣнено иначе, чѣмъ въ старину. При такой постановкѣ духовной школы и будетъ вполне возможно примѣнить это именно начало. Прежде всего, несомнѣнно, среди всякой церковной общины найдутся такіе, которые проявятъ свое влеченіе къ священству или, во всякомъ случаѣ, по характеру и строю жизни весьма будутъ близки къ церковному дѣлу. Такихъ сама церковная община можетъ и постарается направить именно въ духовную школу, чтобы приготовить его къ пастырству: такой со временемъ и

можетъ быть пастыремъ именно этой общины. Если же время тому еще не придетъ, то онъ можетъ быть избранъ на то же другою общиною, какъ знакомый ей сосѣдь. Во всякомъ случаѣ, при встрѣтившейся надобности, будутъ искать подготовленнаго къ священству кандидата и его найдутъ, какъ находятъ теперь единовѣрцы или старообрядцы. А при теперешнихъ условіяхъ и самое выборное начало не имѣло бы никакого смысла: предложили бы выбрать изъ случайныхъ кандидатовъ священства, которые остаются въ семинаріяхъ.

Понятно, что для такого дѣла нужны соответствующіе дѣятели, чтобы они и сами были исполнены пастырскихъ идеаловъ и могли бы воспитать будущихъ пастырей. Прежде всего необходимо, чтобы это были непременно люди въ священномъ санѣ: уже одинъ видъ духовнаго воспитателя не будетъ такою фальшью въ школѣ, какъ теперь при свѣтскихъ руководителяхъ будущихъ пастырей. Такъ какъ для малаго курса новой школы потребуется, вѣроятно, всего человѣка четыре, то свободно можно найти сразу же хорошихъ духовныхъ педагоговъ изъ теперешнихъ академиковъ. При этомъ безусловно всѣмъ педагогамъ нужно вмѣнить въ нравственную непремѣнную обязанность — вмѣстѣ съ начальствомъ руководить учениками, вникать въ ихъ настроеніе, отвѣчать на всѣ ихъ не только умственные, но и нравственные запросы. Того порядка въ этомъ отношеніи, какой теперь, не должно быть: преподаватели являются совершенно пришлыми для школы людьми, считающими своею обязанностью лишь дать урокъ и больше ничего; воспитанники всецѣло оставляются на попеченіи собственно воспитателей, которыхъ на всякіе дѣлѣтъ человѣкъ бываетъ лишь двое, а ректоръ одинъ неизмѣнно, хотя бы семинарія имѣла 700 человѣкъ: развѣ можно сказать, что при такомъ порядкѣ будетъ правильное руководство воспитанниками? Да въ пору лишь усмотрѣть, чтобы не надѣлали какихъ-либо скверныхъ дѣлъ всюду, чтобы хоть отъ худой-то славы избавить семинаристовъ. А потомъ со временемъ

дѣло постепенно придетъ въ порядокъ, измѣнится въ этомъ отношеніи и академіи, объ отношеніи къ которымъ новой школы мы теперь пока не находимъ нужнымъ говорить. Постепенно поднимется церковный духъ и въ академіяхъ, теперь богато снабжающихъ своими учениками акцизное вѣдомство. Тогда и изъ академій будутъ выходить воодушевленные именно пастырскими упованиями кандидаты. А главное, и въ академію будутъ поступать опять-таки не случайные люди, какъ теперь, за невозможностью попасть въ свѣтскую высшую школу, а люди призванія къ церковному дѣлу. Все это не сразу, но наладится.

Но чтобы обезпечить возможный успѣхъ важнаго церковнаго дѣла и въ новой духовной школѣ, нужно намѣтить еще одно важное и непремѣнное условіе. Теперь въ семинаріи за все дѣло является отвѣтственнымъ ректоръ и передъ епархіальнымъ преосвященнымъ, и передъ возможнымъ ревизоромъ (причемъ всякій ревизоръ предъявляетъ свои требованія, уничтожающія требованія и другого ревизора, и всякой другой власти для школы), и передъ всѣмъ учебнымъ комитетомъ, и, наконецъ, передъ Св. Синодомъ. А между тѣмъ: 1) управляетъ онъ не единолично, а коллегіально, являясь лишь предѣвателемъ правленія, состоящаго изъ преподавателей, нѣсколько не участвующихъ въ дѣлѣ воспитанія, а иногда оспаривающихъ доводы воспитателей, близкихъ къ ученикамъ; 2) присылаютъ ему изъ центрального управленія помощниковъ, которыхъ онъ въ первый разъ видитъ, а иногда, послѣ перваго же знакомства, и вовсе никогда бы не желалъ видѣть; все это для него XX и VV. Можетъ случиться, что не только нѣкоторые, а положительно всѣ члены корпораціи совершенно не сочувствуютъ церковнымъ стремленіямъ ректора: такіе случаи весьма нерѣдки. Такимъ образомъ, дѣло подъ рукой же у ректора будутъ портить его ближайшіе сотрудники, а онъ отвѣчаетъ за все дѣло. Освободиться отъ такихъ сотрудниковъ весьма бываетъ трудно; очень часто бываетъ наоборотъ: несочувствующая ректору партія, а ино-

гда и одинъ только человѣкъ, выживаетъ самого ректора, да еще ошельмовавши его передъ начальствомъ. Это—фактъ, отъ котораго едва-ли можетъ быть успѣхъ для дѣла.

Поэтому справедливѣе и, несомнѣнно, полезнѣе для дѣла было бы завести въ этомъ отношеніи болѣе цѣлесообразный порядокъ, какой хотѣлось бы видѣть и во всей русской жизни. А именно, пусть начальники частей будутъ, дѣйствительно, отвѣтственными, но предоставить имъ для дѣла полныя права и возможность. Пусть всякій начальникъ самъ себя подбираетъ нужныхъ ему сотрудниковъ, съ которыми онъ увѣренно могъ бы вести отвѣтственное дѣло. Такой порядокъ у насъ существуетъ теперь только, кажется, въ однихъ кадетскихъ корпусахъ. А при теперешнемъ порядкѣ, когда приходится ректору отвѣчать за присланныхъ ему незнакомыхъ сотрудниковъ, полная несправедливость. Хорошо бы, конечно, было, если бы въ центральномъ-то управленіи посылали хоть имъ-то извѣстныхъ людей; а вѣдь, этого на самомъ дѣлѣ нѣтъ: назначаютъ по спискамъ кандидатовъ на должности по духовному вѣдомству. Такимъ образомъ, на дѣло является человѣкъ, никому незнакомый, рекомендуемый лишь своимъ кандидатскимъ дипломомъ. Поэтому и бывають часто такіе случаи, что любитель словесности попадаетъ на богословіе, къ которому онъ никогда особенно не прилежалъ, историкъ попадаетъ на философію и т. п. Вотъ какія неудобства могутъ быть весьма значительно устранены предоставленіемъ отвѣтственному за дѣло ректору права и возможности самому подбирать себя сотрудниковъ по всемъ частямъ. Тогда можно бы было ждать, что въ школѣ все какъ одинъ человѣкъ согласно повѣдутъ одно дѣло, безъ разности въ направленіи до противорѣчій. Тогда можно бы было и съ ректора дѣйствительно вполне справедливо требовать отвѣта за все дѣло: если дѣло не въ порядкѣ, то теперь это его вина: или не хотѣлъ подобрать хорошихъ сотрудниковъ, или не вникалъ должно въ дѣло, или просто не способенъ къ дѣлу. Тогда и судите его, это будетъ вполне правильно.

Такимъ порядкомъ устранится и еще одинъ важный недостатокъ въ современномъ положеніи духовной школы. Можно положительно утверждать, что теперь вовсе нѣтъ въ нашей школѣ единства направленія и такъ-называемой внутренней политики. Даже въ центральномъ управленіи можно замѣтить въ этомъ отношеніи раздвоенность, о чемъ можно судить по требованіямъ, какія предлагаютъ по мѣстамъ ревизоры. Не бываетъ почти никогда полного единодушія и между епархіальнымъ преосвященнымъ и семинарскимъ начальствомъ. И вотъ замѣчается: что считается хорошимъ въ одной семинаріи, то вовсе не терпится въ другой, что заводитъ одинъ ректоръ, то съ корнемъ исторгаетъ другой, чему сочувствовалъ одинъ преосвященный, того не выносить его преемникъ и т. д. А ученики-то остаются все одни и тѣ-же: развѣ это порядокъ? И все это потому, что нѣтъ органической связи между верхомъ и низомъ, все не связано, а разъединено разными условіями и причинами. Конечно, въ этомъ отношеніи желательно бы было видѣть вообще такой порядокъ: главное церковное наше управленіе должно быть началомъ, изъ котораго исходить все для помѣстной русской церкви; его политика должна проявляться въ томъ, чтобы на епархіи ставить епископовъ, вполне раздѣляющихъ именно теперешнія теченія въ теперешнемъ церковномъ управленіи, а несогласныхъ и тѣмъ несомнѣнно разстраивающихъ главное дѣло нужно удалять,—они при своей искренности будутъ полезны, когда по временнымъ условіямъ измѣнится направленіе и въ центральномъ управленіи: таковъ порядокъ вездѣ, гдѣ дѣло не стоитъ, а преуспѣваетъ, гдѣ не мѣсто для человѣка, а человѣкъ для мѣста и для дѣла. Тогда епархіальные епископы, озабоченные своимъ мѣстнымъ церковнымъ дѣломъ, постараются и помощниковъ себѣ подобрать согласныхъ вездѣ вмѣстѣ съ ними вести все дѣло. Таковые могутъ оказаться и въ лицѣ уже существующихъ, а если нѣтъ, то найти всегда можно: находятъ же все это въ другихъ мѣстахъ, когда хотятъ. Конечно, только для дѣла не слѣдуетъ переводить епископовъ съ

каѳедры на каѳедру въ смыслѣ повышенія: такой порядокъ не церковный, а чиновничій, онъ только портитъ церковное дѣло.— это все сознаютъ. Тогда и мѣстный начальникъ части можетъ подобрать тоже согласныхъ себѣ, чтобы сообща единодушно и одинаково старательно вести дѣло. Тогда, начиная съ самаго Царскаго престола и до самаго конца народной жизни, будетъ единство направленія, возможное согласіе и полная связь. Тогда, если измѣняется вверху политика по условіямъ и настоятельнымъ требованіямъ времени, то она измѣняется и всюду въ народной жизни. Итакъ, пусть ректора будутъ ответственными за свое дѣло, но дайте имъ и возможность вести его, чтобы по праву и отвѣчать за него, а для этого пусть ректоръ и подбираетъ себѣ ближайшихъ сотрудниковъ и помощниковъ, на которыхъ онъ могъ бы увѣренно положиться, отъ нихъ требовать, какъ отъ своихъ, и за нихъ отвѣчать, какъ за себя.

Само собою, конечно, напрашивается вопросъ: но вѣдь такая несословная духовная школа можетъ остаться безъ учениковъ, или имѣть ихъ очень мало, если не найдется желающихъ служить церкви Божіей? Правда, можетъ въ началѣ быть, что такая школа весьма будетъ малочисленна, періодами это можетъ случаться и при дальнѣйшемъ ходѣ дѣла; но смущаться этимъ не слѣдуетъ. А теперь много-ли остается изъ семинаристовъ на церковь Божію? Есть семинаріи, которыя иногда въ годъ не оставляютъ ни одного на церковь Божію: одни идутъ въ академію, другіе въ университетъ и ветеринары, третьи въ военныя школы, остальные на свѣтскую службу. А вообще, изъ всехъ кончающихся едва-ли и половина остается на церковное дѣло, а вѣрнѣе сказать, что и много меньше того. Въ новой школѣ пусть будетъ мало учениковъ, но они все, несомнѣнно, останутся на церковь Божію, ибо иначе имъ не было никакого смысла и проходить специальную школу, когда они могли устроиться въ другія школы для жизни и карьеры. А вмѣстѣ съ тѣмъ особенно важно въ данномъ случаѣ

то, что и этихъ немногихъ можно воспитывать спеціально для церковнаго дѣла, а не такъ, какъ теперь въ семинаріяхъ, гдѣ церковники замѣшались среди остальныхъ случайныхъ для духовной школы питомцевъ, для которыхъ, слѣдовательно, вовсе нежелателенъ церковный режимъ школы.

Вотъ наши самыя сердечныя пожеланія для духовной школы, добытыя не мечтаніемъ со стороны, а личнымъ дѣятельнымъ участіемъ въ дѣлѣ духовной школы, серьезнымъ изъ опыта убѣжденіемъ, что при теперешней обстановкѣ и условіяхъ нашу духовную школу исправить и утилизировать дѣйствительно для церкви Божіей совершенно невозможно, -- ее можно только пересоздать на совершенно иномъ основаніи, другими средствами, уничтоживши теперешнюю какъ таковую. Слѣдовательно, это будетъ совершенно новая духовная школа, о содержаніи которой мы и говорили выше подробно. Весьма желательно бы было, чтобы высказались по данному вопросу всѣ, кому дороги цѣли церкви Христовой, а главное, высказались бы искренно люди духовно-школьнаго опыта, а не теоретики или власти, наблюдающіе школу со стороны, не принимающіе въ ея жизни и дѣятельности личнаго участія. Такъ-называемое старообрядчество, секты разныхъ наименованій, безрелигіозность, порочность, распутство — все это растетъ съ возрастающей силой, а мы ничего имъ не можемъ противопоставить, кромѣ случайныхъ по мѣстамъ беззавѣтныхъ тружениковъ церковнаго дѣла. Общаго дѣятельнаго участія въ этомъ всѣхъ служителей церкви мы не видимъ: даже проповѣди или не раздаются, или ведется по книжкамъ совершенно официально, почему и сами проповѣдники жалуются, что ихъ не слушаютъ, а бѣгутъ. Не убѣгутъ, а прибѣгутъ, если раздастся церковное отъ пастырскаго сердца помазанное слово; бѣгутъ тѣ же слушатели къ сектантскимъ и партійнымъ слововѣщателямъ, хотя они и не очень мудрыми бывають. Нужно только воодушевленіе да ревность, а не по обязанности исполненіе своихъ дѣлъ, чѣмъ часто думаютъ замѣнить настоящее соработничество Христу. Даютъ

теперь свободу старообрядцамъ, вполне естественную въ церковномъ отношеніи. Они и въ загонѣ-то могли не ослабѣвать, а возрастать, потому что, озабоченные своимъ дѣломъ, и дѣятелей старались находить соответствующихъ, а не случайныхъ, лишь получившихъ право на то по диплому. А мы остаемся при прежнихъ же условіяхъ, ничего хорошаго не создавшихъ и ничего лучшаго не общающихъ въ дальнейшемъ. Не произойдетъ-ли замѣны сихъ двухъ половинокъ въ русской церковной жизни? Не изъ боязни-ли передъ этою опасностью не воодушевленные пастырствомъ пастыри и слѣзая своихъ дѣтей помѣстить въ свѣтскія школы? Вдумайтесь, православные дѣятели, въ сіе положеніе вещей, поразмыслите и начинайте новое дѣло! Бояться коренной ломки теперешней школы, опасаться большихъ затратъ на новую, вообще страшиться всякими ложными страхами не слѣдуетъ. Только ради такихъ, между прочимъ, страхованій недавно вышедшіе на свѣтъ Божій японцы и бьютъ насъ, а мы сидимъ со своей отсталостью отъ запросовъ и всемірной и родной жизни. Вся Японія грамотна, а грамотность-то у нея куда потруднѣе нашей; мы же при всѣхъ своихъ духовныхъ и матеріальныхъ богатствахъ сидимъ во тьмѣ, и азось-то не умѣя разбирать. Церковное дѣло—самое святое и важное дѣло, освящающее и осмысливающее и все наше родное дѣло. Поэтому и забота на него должна быть обращена главнымъ образомъ. Горе народу, когда онъ забудетъ моральное начало жизни: онъ погибнетъ, какъ погибали доселѣ таковыя. А у насъ развѣ не исторгается это моральное церковное начало, которое украшало нашу отчизну, прославившуюся своимъ высокимъ именемъ „Святой Руси“? Во-истину горе, горе грядетъ на Русскую Землю, если она не опомнится, не воспрянетъ духомъ и во прахѣ и пеплѣ, подобно древнимъ ниневитянамъ, не принесетъ себя снова къ престолу Всевышняго, предавшись въ Его святую волю. Да будетъ же сіе воскресеніемъ Святой Руси!

Ректоръ духовной семинаріи.

Русская деревня и европейская культура. 1)

Увлекающіеся культуртрегеры, т. е. носители и распространители европейской цивилизации, видят уврачеваніе всѣхъ бѣдъ и нестроений въ землѣ Русской въ упованіи на просвѣщеніе и улучшеніе внѣшней жизни нашего народа и, на основаніи примѣровъ западныхъ государствъ, въ конституціи для управленія страны. Воспѣвая хвалу и величаніе европейской культурности съ чужихъ словъ, безъ примѣрки узкаго заграничнаго кафтана по своей гигантской спинѣ, безъ соображенія съ наличностью и разбросанностью населенія Россіи, съ обширностью, незаселенностью и неиспользованностью богатствъ земли, либералы—подражатели чужого упускаютъ изъ виду, какъ лакуца выходитъ эта культурная тога для 100—милліоннаго русскаго крестьянскаго „народа“, не по заграничному безземелью, живущаго средь неистощимыхъ богатствъ и простора земли, степей и лѣсовъ. Если сравнить культурную жизнь европейскихъ скученныхъ людей, въ этой неугомонной сутолокѣ торговли и промысловъ, въ жаркомъ соперничествѣ искусствъ и техники, когда такъ просто и даже естественно забывается: душа, Богъ, вѣра и весь религіозный культъ, потому что вся жизнь превращается въ культъ борьбы и наживы для тѣла;—если сравнить такую жизнь съ тихой и ровной жизнью нашего русскаго народа среди необъятнаго простора, привыкшаго даже къ тому, что нерѣдко и хлѣбъ, и трава, особенно лѣса и минераллы остаются не убранными въ зиму, къ слѣдующему году, что, значить, у насъ всего, слава Богу, не по европейски,—то для чего-же „народу“ нужна эта безтолковая, даже непонятная, поспѣшность, жадная борьба изъ-за наживы; какъ-же можно русскому „народу“ забыть и промѣнять вѣру и службу Божию на культъ барыша и капитала, на всю эту культурность?

1) Авторъ конечно не отрицаетъ необходимости культуры и просвѣщенія деревни, но говоритъ противъ тѣхъ путей, которыми хотять приобщить народъ къ культурѣ.

Культурность обызвыченной европейской науки служит идоломъ преклоненія для просвѣщенныхъ людей послѣдняго времени. Легковѣснаго и поверхностнаго ума русскіе „интеллигенты“ не пошли и не общаются пойти глубже и дальше того, что даетъ намъ, часто въ видѣ изгари и отбросовъ, чужая практическая, техническая, механическая, физико—біологическая наука западной Европы. Выѣшніе, блестящіе, даже грандіозно-поразительные успѣхи этой науки единственно и исключительно направлены къ улучшенію матеріальной, тѣлесной стороны жизни человѣка. Если среди этого блеска богатства, среди шумнаго ложно—веселаго пира жизни нѣкоторые и говорятъ объ увеличеніи и удовлетвореніи потребностей духовныхъ, то опять-таки эти духовныя потребности человѣка понимаются односторонне, въ смыслѣ — „для здороваго и красиваго тѣла—больше веселья и нѣги“ въ родѣ театровъ, собраній для маскарадовъ и танцевъ, концертовъ и чтеній „для развлеченій“. Что же касается до собраній въ храмахъ, до нравственно-религіозныхъ чтеній, то, по внушенію культурно-просвѣщенныхъ людей, въ храмахъ, гдѣ отгѣваютъ умершихъ и отъ заразныхъ болѣзней, причащаютъ всякихъ больныхъ изъ одной Св. Чаши, будто можно и заразиться всякому, а отъ ладона и копоти свѣчей можно и угорѣть всякому; что въ залахъ на чтеніяхъ „о страшилищахъ ада, о прописной морали, о козняхъ бѣсовъ, подвигахъ поповъ“ сидѣть и скучно, и душно, и не современно. Высшая, кульминаціонная грань прогресса такой культуры въ томъ только и состоитъ, тѣмъ и оканчивается, чтобы богатѣть, толстѣть и веселиться, чтобы кругомъ устроить искусственно—красивое, ложно-великое, мнимо—вѣчное и относительно—чудесное...

Однако для всей этой европейски-культурной жизни по послѣднему слову прогресса человѣческаго, при взглядѣ со стороны, изъ глухихъ селъ и бѣдныхъ деревень, ясно и подробно видно, что вся техническая наука, блескъ и роскошь богатства, удобства и пріятности жилищъ, изящество и пышность одежды и парфюме-

рїи, лакомства и обилїе всякихъ явствъ и дорогихъ напитковъ, удивительные пренараты, микстуры, — все это вмѣстѣ съ своими служителями, „дѣтелями“ и представителями въ разныхъ ученыхъ степеняхъ и званїяхъ, въ дѣйствительности, *служитъ* на пользу лишь меньшинства. Остальное-же поражающее большинство русскаго „общества, народа“, того самаго сельскаго народа, о которомъ такъ преумильно разливаютъ крокодиловы слезы всѣ ложно-либералы и „дѣтели“, это большинство народа, живущаго по селамъ и деревнямъ, почти ничего не видитъ, не знаетъ, не понимаетъ и не ощущаетъ на себѣ хоть чего-либо существеннаго изъ этой культуры „городовъ по-европейски“.

Можно посмотрѣть и увидеть поближе, какая труха, и отбросы отъ всей этой вообще европейской культуры достается на долю русской деревни, простому сельскому народу...

Возьмите просвѣщенїе.—Какіе мнимо-знатные ученые, культурно-просвѣщенные учителя, въ видѣ „убоавшихся бездны премудрости“, уволенныхъ, обездоленныхъ, съ какимъ нищенскимъ жалованьемъ по сравненїю съ тысячными окладами всякихъ „земцевъ“, въ какихъ убогихъ и печальныхъ, душныхъ и сырыхъ, биткомъ-набитыхъ сельскихъ аудиторїяхъ, при какой скудной учебной обстановкѣ по сравненїю съ городскими присутственными пустыми залами земскихъ управъ съ коврами и бархатными креслами, среди какихъ полудивныхъ дѣтей остаются и подвизаются съ горечью, для отбыванїя дѣла!

Обратите вниманїе на техническую науку въ обширныхъ и разнообразныхъ ея отрасляхъ. Что именно эта, все болѣе и болѣе, повидимому, прогрессирующая, наука несетъ въ деревню, какіе даже отбросы удѣляетъ селамъ, чѣмъ и насколько помогаетъ „народу“? По агрономїи: едва-ли приходится по одной сѣялкѣ, по одному привилегированному плугу, культиватору на село; едва-ли еще и теперь распространены по деревнямъ хорошія сѣмяна даже важнѣйшихъ крестьянскихъ хлѣбныхъ злаковъ, овса „шатиловскаго“,

ржи „кубанки“. Еще не изобрѣтены земствомъ способы даже на то, какъ повсемѣстно распространить рациональныя понятія о плодосѣннѣ, о травосѣянии именно среди деревни. Все подобное въ этомъ родѣ поощается пока „для опыта“ въ руки и въ имѣнія „земцевъ“ вмѣсто деревни.

По медицинѣ.—Стоитъ лишь безпристрастно приглядѣться къ организаціи земской медицины по селамъ и деревнямъ, чтобы увидать, насколько и тутъ, по этой отрасли культуры, столь прославленной исключительно самими „земцами“, убогости, недостатковъ, злоупотребленій съ болѣющимъ „народомъ“. Еще кое-какъ терпимы по обстановкѣ самыя участковыя больницы собственно ради врачей и другихъ низшихъ служителей медицины. А кто видалъ, какъ въ извѣстные „пріемные“ дни около больницы вся площадь бываетъ установлена подводами съ больными, на какихъ подводахъ очень много разныхъ тифозныхъ въ критическихъ періодахъ и другихъ страдальцевъ, и всѣ эти несчастные по заранѣе установленному „порядку“ (силнѣе и безчеловѣчнѣе всякаго бюрократическаго режима) должны являться прѣзжать съ 6—7 часовъ утра, иногда за 15—20 верстъ, т.-е. выѣзжать еще накануне, дожидаться своей очереди сплошь и рядомъ по цѣлому дню на дождю, на вѣтру и даже зимой?... Да что именно даютъ такимъ больнымъ? Да какъ повнятно толкуютъ этимъ деревенскимъ „безтолковымъ“ пациентамъ о времени и мѣрахъ пріемовъ?! Боже правый!... Если—бы собирать всѣ бывающіе здѣсь дефекты, недоразумѣнія, вульгарныя лекціи фельдшеровъ, глухіе стоны и вздохи „народа“ и представлять ихъ этимъ „ученымъ“ практикующимъ врачамъ въ городахъ, громящимъ пустозвонкія рѣчи на банкетахъ въ виду сервированныхъ буфетовъ подъ электрическими бра о политической свободѣ и обновленіи народной жизни,—пожалуй много сбавило—бы европейской силѣи съ этихъ „народниковъ столичныхъ“, превращающихся въ профановъ, заваленныхъ

работой, недосужихъ картежниковъ при исполненіи своихъ обязанностей среди самаго народа по селамъ и деревнямъ...

Не лучше обстоитъ культурное дѣло въ деревняхъ и по части дорожнаго и противопожарнаго строительства. Все то, что такъ слащаво говорится и проектируется въ земскихъ собраніяхъ и управахъ по далекому „звону“ изъ культурнаго запада на пользу онекаемаго „народа“, такъ это и остается на докладахъ и въ „согласованныхъ“ постановленіяхъ. Плетневые же качающіеся мосты, навозныя зловонныя плотины, „живые“ овраги, пожарница на всю деревню, безтолковыя, безпланныя, противовѣщескихъ строительныхъ уставовъ поселенія въ деревняхъ почти тѣ—же, что и 40—50 лѣтъ тому назадъ. Послѣ всѣхъ въ этомъ направленіи культурныхъ предпріятій въ средѣ деревенскаго люда съ упорной убѣдительностью остались только развѣ слухи и подозрѣнія о взяточничествѣ, подлогахъ и фиктивныхъ счетахъ и распискахъ. Вотъ плоды культуры въ русской деревнѣ у „народа“!

При указанныхъ и множествѣ подобныхъ благихъ „начинаніяхъ“ обвѣрошеившихся земцевъ, разныхъ народниковъ интеллигентовъ и другихъ либераловъ въ унисонъ зудящихъ о бѣдахъ народа, дѣйствительная польза народу не скоро придетъ. Плоды зрѣлые отъ культурности не скоро попадутъ въ ротъ народа, не скоро пріѣдутъ во всѣ села и деревни. Всѣмъ видно, что на весь „народъ“, по всѣмъ русскимъ селамъ, посадамъ, станциямъ и деревнямъ всего не достаетъ, большой недочетъ, дефицитъ. То учителей хорошихъ въ села нѣтъ; то жалованья для удержанія хорошихъ учителей мало; то школы и училищъ еще далеко не вездѣ построено; то плуговъ, жатковъ, серповъ, косъ своихъ не хватаетъ, а изъ—за границы—дорого. Ученыхъ кузнецовъ, слесарей, столяровъ, маляровъ, машинистовъ (даже для имѣній помѣщиковъ) и спрашивать негдѣ для селъ и деревень. Медикаментовъ въ сельскихъ больницахъ недостаточно. Хирургическихъ аппаратовъ очень мало. Радиусъ больничнаго участка иногда

на 40—50 версть. Врачъ съ одной акушеркой, съ двумя—тремя фельдшерами на 15—20 тысячъ населенія—что, въ сущности, даютъ и могутъ дать для „народа“ отъ культурныхъ благъ науки? Можетъ--ли народъ ощущать на себѣ, по своимъ мѣстамъ, въ своихъ селахъ и деревняхъ силу и пользу дѣйствительной культурной помощи? И могутъ—ли восчувствовать и понять всю горечь опекаемаго народа отъ этой фантазіи: культура въ деревнѣ! Намѣшка, скажетъ народъ. Интересно, что загалдѣла—бы либеральная печать, если-бы въ городѣ, да въ губернскомъ изъ пригороднаго квартала одинъ кто—либо прїѣзжалъ къ земскому врачу за лекарствами на десять дворовъ сразу! А въ деревнѣ это норма.

И всетаки деревня съ своими простодушными обывателями изъ года въ годъ живетъ и поживаетъ въ добромъ здравіи и своеобразномъ благополучіи, во славу Божию, на пользу Царю и отечеству; обходитесь безъ культуры, и еще лучше, еслибы „народники“ совсѣмъ не снабжали и не надѣляли ее жалкими еволками и плохими коніями съ просвѣщенности только для тѣла, для нищи, для одежды, для снанья и для жилья. Русская деревня даже и не слыхала ни чтеній, ни разказовъ о разныхъ диковинкахъ и чудесахъ машинно строительства, механики, химіи, физики геогнозіи, астрономіи и тому подобяыхъ признакахъ и принадлежностяхъ европейской культурности.--Все это не по ней, не для деревщинны, не для „народа“. Объ этомъ еще и нѣкоторые губернскіе города только мечтають. А если и говорятъ, и пишуть въ газетахъ и журналахъ о культивировкѣ народа, о его отсталости, одичаніи, непросвѣщенности, недовѣрїи къ культурнымъ затѣямъ, то все это дѣлають и пытаются для демонстрировки, для красиваго словца, неискренне, безъ настоящаго убѣжденія въ томъ, что отъ словъ и кабинетныхъ утопій до дѣла и до самой деревни еще очень и очень далеко; нужно еще всего вездѣ приготовить, запасти и сообразить очень и очень много, для чего потребуется время и время, терпѣніе и любовь, трудъ и дѣло. Въ селахъ же и де-

ревняхъ опять хорошо видно, что тогда было-бы больше дѣйствительной пользы для успѣховъ и распространенія культуры, въ высочайшемъ смыслѣ этого слова, именно среди народа деревни, когда-бы за святое дѣло насажденія и прививки брались-бы эти самые крикуны—либералы, когда-бы эти „дѣятели ученыхъ и высшихъ учебныхъ заведеній“ вмѣсто забастовокъ по поводу дугихъ народныхъ бѣдъ и страданій отъ режима и насилія бюрократіи развѣхались-бы по селамъ и деревнямъ и тамъ самоотверженно и горячо, по высокимъ апостольскимъ примѣрамъ С. А. Рачинскаго или Н. И. Ильминскаго, предались-бы высоко-гуманной и культурно-просвѣтительной дѣятельности среди самаго бѣднаго, „страдающаго народа“ на мѣстѣ, въ его жалкихъ лачугахъ, въ его наемныхъ тѣсныхъ школьныхъ аудиторіяхъ. Здѣсь тогда-бы имъ видно было, гдѣ именно корни всего зла и всѣхъ бѣдъ Россіи, какъ эти здоровые, хоть и въ землѣ, и въ навозѣ, корни питають своими желудями самихъ земцевъ, либераль—интеллигентовъ, „дѣятелей ученыхъ и высшихъ учебныхъ заведеній“, докторовъ, профессоровъ, адвокатовъ, инженеровъ и т. п. культуртрегеровъ. Тогда-бы всѣ эти послѣдніе поняли-бы, что значить сидѣть, писать о бѣдахъ государства и народа тамъ „на верху“, и что значить работать, созидать, насаждать, просвѣщать и культивировать этотъ самый государственннй народъ здѣсь „внизу“, среди самихъ жителей селъ и деревень.

И опять нужно сказать правду, что русская деревня съ своими искренно-вѣрующими обывателями живетъ и пока дѣйствительно безъ нужды обходится помимо европейской культуры. Живетъ, хотя и мало просвѣщенно, зато на лонѣ Божьей природы, среди простора полей, на раздольи и привольи луговъ, лѣсовъ и степей, лицомъ къ лицу съ истинно-великимъ, прекраснымъ, вѣчнымъ и непостижимо-чудеснымъ. Деревенская жизнь такъ искони устроилась, такъ изучила мѣръ Божій, приладилась къ вѣчнымъ законамъ, что при правильномъ, христіански-нравственномъ и трезвомъ поведеніи

не слишкомъ пока нуждается въ культурѣ, медицинѣ, агрономіи, астрономіи. Для каждаго села, для всякой деревни народъ, живи до 100 и болѣе лѣтъ среди самой земли подъ открытымъ небомъ и атмосферой, отлично, практически до совершенства, изучилъ свои постоянные, хотя и мѣтные, законы земли и метеорологіи и весьма вѣрно опредѣляетъ, какъ жить и поступать ему. Для краткости возьмемъ примѣръ изъ его жизни объ его пищѣ. Вегетарианство ученыхъ только хочетъ подтвердить то, что сельскій крестьянинъ болѣе 100 лѣтъ тому назадъ твердо знаетъ и примѣняетъ.—Лѣтомъ—ягоды, рыба и медъ съ кашей и „соломатой“; осенью—разнообразный овощъ и плоды; зимой—убойна, солонина; весной—кисели, блины. Что здоровье этой пищи и какая медицина возразить что противъ такого образа жизни? Подобно и въ другихъ сторонахъ жизни русской деревни.—Какой агрономъ изъ губернскаго опытнаго поля укажетъ, когда лучше, напр., митропольскимъ крестьянамъ сѣять овесъ, когда просо, сажать расаду? А народъ давно и отлично, по своимъ ему извѣстнымъ и научно подтверждающимся примѣтамъ, знаетъ и вѣрно дѣлаетъ. Такъ и съ разными техническими и механическими диковинами.—Всѣ культурныя рѣдкости городовъ только убивающе и принижающе дѣйствуютъ на умъ деревенщины. И нужно показать сельскому крестьянину, какъ онъ самъ можетъ возвышаться, подыматься и улучшаться изъ своей грязи, бѣдности, темноты. Сколько вы, напр., ни рассказываете мужичку, даже богатому, о пользѣ для здоровья чистаго воздуха въ избахъ зимой, какъ ни убѣждайте его о необходимости вентиляцій, о большихъ окнахъ, о высокихъ потолкахъ, онъ все-же будетъ вѣрно думать: „все равно телята и ягнята загрязнять и продушать избу“. Совсѣмъ другое дѣло, если бѣдный крестьянинъ сможетъ самымъ примѣромъ убѣдиться, что чѣмъ нарить полъ и вонять въ избѣ телятами и ягнятами, лучше и легко, „одинокому“ даже, устроить маленькую теплушку въ землѣ, изъ простой навозной крыши, гдѣ во всякій морозъ они могутъ ночевать.

вать и куда ихъ можно отдѣлять для корма сѣномъ и овсомъ. Послѣ этого только мужичекъ убѣдится, что можно зимовать безъ скотины въ избѣ и сталбыть безъ вони“, потомъ пойметъ и культурную гигиеничность.

Сказаннымъ, конечно, нисколько ни отрицается польза науки вообще, не ставится похоронный крестъ надъ культурой и цивилизаціей. Отсюда можно съ полнымъ основаніемъ заключить только то, что не всякій культурный законъ хорошъ для любого мѣста, для всякаго села; что насильно, безъ толку и безъ разбору навязывать одно и то же всѣмъ и каждому во всѣхъ концахъ земли русской не всегда рационально, а скорѣе вредно. Насаждать культуру изъ городовъ да прямо въ деревню „народу“, не имѣя на то средствъ, силъ и времени,—дѣло юныхъ студентовъ, да ложныхъ „дѣятелей ученыхъ и высшихъ учебныхъ заведеній.“ Послѣднее насажденіе европейской культуры въ русской деревнѣ иногда аналогично тенденціи Крыловской басни—„Галка въ павлиньихъ перьяхъ.“

И что же можно ожидать хорошаго отъ того, что студенческія головы съ новыми политико-экономическими идеями и вмѣстѣ съ своими „неучащими профессорами“ думаютъ дать всѣ блага жизни для русскаго государства (какъ по волшебству) чрезъ „академически—свободное обряживанье“ всего деревенскаго народа въ цвѣтныя перья культуры?...

Священникъ П. *Благонадеждинъ.*

О церковномъ пѣніи въ Россіи.

(Краткій очеркъ).

Два диаметрально-противоположенныхъ вида церковнаго пѣнія въ наше время.

Современное намъ церковное пѣніе раздѣляется на два диаметрально-противоположенныхъ вида: пѣніе обиходное, въ основу во-

того легли мелодіи нашихъ церковныхъ книгъ (называемое въ общезитіи почему-то „простымъ“) и пѣніе „партезное“, мелодіи котораго сочинены тѣмъ, или инымъ композиторомъ.

О происхожденіи обиходнаго пѣнія. Разновидности обиходныхъ распѣвовъ. Ихъ техничскій складъ и незамѣнимость въ русскомъ церковномъ пѣніи.

Происхожденіе мелодій обихода нисходитъ къ глубокой древности. Вмѣстѣ съ христіанствомъ отъ грековъ получаемъ мы и древніе распѣвы священныхъ пѣснопѣній. Такъ называемый „знаменный“ распѣвъ, считающійся основнымъ распѣвомъ православной церкви, образуется изъ греческаго распѣва. „Знаменный“ распѣвъ (получилъ свое названіе отъ слова „знамя“, знакъ для изображенія звука) подраздѣляется на большой и малый распѣвы. Подъ влияніемъ различныхъ условій онъ видоизмѣняется, и однимъ изъ такихъ видоизмѣненій является распѣвъ „путевой“, употреблявшійся во время крестныхъ ходовъ въ пути.

Измѣненнымъ же „знаменнымъ“ распѣвомъ, упрощеннымъ и укороченнымъ, принаровленнымъ къ исполненію пѣснопѣнія не одними „головщиками“ (какъ назывались въ старину учителя церковнаго пѣнія и знатоки его), а массой—является распѣвъ „кіевскій“, столь извѣстный и любимый въ наше время.

Родственные намъ народы, сербы и болгары, даютъ намъ распѣвы „сербскій“ и „болгарскій“. Первый изъ нихъ по своему умилятельному характеру весьма близокъ къ „кіевскому“, второй приближается къ „знаменному“ и въ наше время употребляется при исполненіи нѣкоторыхъ пѣснопѣній (вспомнимъ „Благообразный Іосифъ“ постоянно исполняемый „болгарскимъ“ распѣвомъ).

Всѣ перечисленные распѣвы въ древности употреблялись исключительно для пѣнія въ церкви. Благочестивые люди, которые любили проводить свободное отъ занятій время въ пѣніи и чтеніи богослужебныхъ книгъ, вводять въ употребленіе напѣвъ „домешвенный“ (домашній, *δηρῆφωστῆ*). По свидѣтельству

профессора истории церковнаго пѣнія протоіерея Разумовскаго и этотъ распѣвъ занесенъ къ намъ греками, въ половинѣ XI вѣка прибывшими къ князю Ярославу. Только „демественный“ распѣвъ давалъ возможность пѣвцу импровизировать, а всѣ остальные распѣвы оставались неизмѣнными, будучи подчинены извѣстнымъ музыкальнымъ законамъ, обусловленнымъ техническимъ складомъ самыхъ мелодій. Всѣ онѣ вращаются въ предѣлахъ восьми церковныхъ древнихъ ладовъ. Еще Іоаннъ Дамаскинъ въ VIII вѣкѣ привелъ ихъ въ эту систему.

Соотвѣтственно восьми греческимъ церковнымъ ладамъ, церковныя мелодіи дѣлятся на восемь гласовъ. Мелодія каждого гласа вращается въ предѣлахъ извѣстнаго звукоряда и изъ этихъ предѣловъ не выходитъ. Мелодіи обихода строго подчинены тексту, не подавляютъ его; онѣ чрезвычайно выразительны и поражаютъ своимъ строгимъ соотвѣтствіемъ съ текстомъ, передавая его оттѣнки, знаки препинанія и т. д. необычайно ясно.

Онѣ носятъ характеръ строгой объективности, что, какъ мы увидимъ ниже, составляетъ необходимую принадлежность церковной мелодіи. Древніе распѣвы передавались изъ рода въ родъ по преданію и черезъ искусныхъ пѣвцовъ („головщиковъ“) распространяются по всей Россіи. Подъ вліяніемъ чисто мѣстныхъ условій, они видоизмѣняются и образуютъ разновидности, получившія свое названіе или отъ мѣстностей, гдѣ онѣ въ употребленіи, каковы: Владимірскій, Ярославскій, Новгородскій, Черниговскій и т. д., или отъ тѣхъ „головщиковъ“, которымъ приписывается ихъ происхожденіе, какъ напримѣръ извѣстный и въ наше время по нѣкоторымъ пѣснопѣвціямъ распѣвъ „Герасимовскій“.

Всѣ эти такъ называемые „неполные“ распѣвы употреблялись не во все время богослуженія, а только въ извѣстныхъ случаяхъ. Подъ названіемъ „полныхъ“ распѣвовъ имѣются въ виду напѣвы „Кіевскій“, Симонова монастыря“ и „Московского Большого Успенскаго собора“. О первомъ мы говорили выше, изъ него обра-

зовался и распѣвъ „Симоновскій“, распѣвъ же „Московского Большого Успенскаго собора“ есть сочетаніе „знаменнаго“ (иначе „столпового“) и „Кіевскаго“. Всѣ распѣвы эти подчинены тѣмъ же законамъ осмогласія, законамъ самаго богослужебнаго пѣнія.

Долгое время распѣвы передавались изъ рода въ родъ устно, затѣмъ появляются записи ихъ крюками (названіе безлинейныхъ нотныхъ знаковъ, писавшихся надъ текстомъ церковныхъ книгъ), и, наконецъ, въ царствованіе Царя Алексея Михайловича перекладываются на квадратные линейные нотные знаки, а въ 1762 году печатаются. При печатаніи мелодій почти не подвергаются измѣненіямъ. „Если“, говоритъ протоіерей Разумовскій, „заставить однихъ пѣвцовъ стать при книгахъ печатанныхъ, а другихъ при рукописныхъ „крюковыхъ“, то при исполненіи ими одного и того же священнаго пѣснопѣнія обнаружится замѣчательное единство. Если и встрѣтится нѣкоторое иногда различіе, то оно объясняется разностью исправленнаго и неисправленнаго текста. Такимъ образомъ, нельзя не убѣдиться, что святая православная церковь, благолѣпно сіяющая благочестіемъ въ Россіи, въ самомъ употребительнѣйшемъ своемъ распѣвѣ осталась вѣрною и неизмѣнною хранительницею древняго преданія“.

Профессоръ Разумовскій имѣетъ въ виду распѣвъ „знаменный“, составляющій главную часть нашихъ пѣснопѣній въ печатанныхъ церковныхъ нотныхъ книгахъ.

Всѣ церковныя мелодіи исполнялись въ древности въ одинъ голосъ (униссонъ), и только въ исходѣ XVI вѣка вводится въ южно-русской церкви пѣніе многоголосное по партіямъ (отсюда названіе „партесное“). Начала гармоніи на западѣ становятся извѣстными въ XII—XIII вѣкахъ, а къ намъ въ Россію доходятъ лишь въ XVI—XVII вѣкахъ. Южно-русскія православныя братства, озабочиваясь переходомъ въ католичество слабыхъ сыновъ своихъ и приписывая этотъ переходъ пышности католическаго богослуженія съ его „музическими органами“, находятъ необхо-

димымъ въ противовѣсъ этимъ „музыкайскимъ органамъ“ поставитъ многоголосное пѣніе. Въ основѣ такого многоголоснаго пѣнія лежали мелодіи обихода.

Обыкновенно обиходная мелодія полагалась въ одномъ изъ среднихъ голосовъ или въ басу, *) а остальные сопровождающіе голоса строились на нотахъ чистаго, совершеннаго трезвучія (*reine Dreicläng*), являвшагося единственнымъ средствомъ гармонизаціи. Употреблялось это трезвучіе или въ своемъ основномъ видѣ, или въ обращеніяхъ.

Какіе-бы ни были недостатки въ такой гармонизаціи—важнымъ и интереснымъ въ ней было то, что мелодія обихода сохранялась во всей строгости.

Происхожденіе „партеснаго“ пѣнія.

Въ началѣ прошлаго вѣка иноземные композиторы, приглашенные въ Россію для развитія въ ней музыки свѣтской, оперной, обратили вниманіе и на наше церковное пѣніе. Къ сожалѣнію, взглядъ ихъ на церковное пѣніе былъ совершенно ложнымъ. Они не обратили вниманія на ту сокровищницу, которую представляетъ изъ себя нашъ обиходъ и вообразили, что можно легко сочинять мелодіи на слова церковныхъ нашихъ пѣснопѣній. Одни изъ нихъ были сочинителями комическихъ оперъ и концертной музыки, и стиль этой музыки вздумали привить къ нашему церковному пѣнію. Повяно, что стиль, пригодный для оперъ и концертной музыки, не долженъ имѣть мѣста въ музыкѣ церковной, о чемъ подробно мы будемъ говорить ниже. Общество сильно увлеклось новымъ стилемъ, и иноземные композиторы оставили намъ массу своихъ сочиненій на слова церковныхъ пѣснопѣній въ этомъ стилѣ.

Школа, созданная иноземцами.

Нѣкоторые изъ этихъ иноземныхъ композиторовъ образовали изъ способнѣйшихъ своихъ русскихъ учениковъ цѣлую школу своихъ

*) Партію баса любилъ пѣть въ такихъ пѣснопѣніяхъ Императоръ Петръ Великій.

подражателей. Таковы Бортнянскій—ученикъ Галунши, Дехтяревъ, и Ведель—ученики Сарти, Березовскій—ученикъ Цюпписа. Эти послѣдніе порождаютъ цѣлую массу подражателей, изъ которыхъ большая часть не имѣетъ ни таланта, ни музыкальной даже грамотности, и результатомъ ихъ работъ являются такіа духовно-музыкальныя сочиненія, какъ упоминаемая Разумовскимъ „херувимская пѣснь умиленная съ выходками“, причастный стихъ „во всю землю изыде вѣщаніе ихъ“ подъ названіемъ: „труба, напѣвы пропорціональныя, хоральныя, полунартесныя, съ переговорокою, съ отъбною, съ высокаго конца и т. д.“

Родоначальники такой школы были католики, которымъ протитительно не имѣть вѣрнаго взгляда на русское церковное пѣніе и на несравнимыя по чудной красотѣ ни съ чѣмъ обиходныя мелодіи.

Наиболѣе талантливые ихъ послѣдователи стараются согласовать текстъ пѣснопѣнія съ мелодіей и отчасти достигаютъ этого; нѣкоторые изъ нихъ обращаютъ вниманіе и на мелодіи обихода, но, связанные условіями западно-европейской музыки, не находятъ выхода на вѣрную дорогу.

Техническій складъ „нартеснаго пѣнія“ и его неумѣстность въ русскомъ церковномъ пѣніи.

Если повнимательнѣе разсмотрѣть, что представляютъ изъ себя сочиненія иноземныхъ композиторовъ и ихъ подражателей, то станетъ яснымъ, насколько они неумѣстны въ нашемъ церковномъ пѣніи. Произведенія ихъ написаны, какъ мы выше упоминали, въ стилѣ симфоническомъ—оперномъ. Неумѣстное повтореніе словъ (фуги), нестѣсняемость регистромъ голосовъ, различныя аккорды, пригодныя для выраженія субъективныхъ чувствъ композитора, различныя музыкальныя украшенія—какъ-то форшлиги, трели, рулады (фіюритуры) и т. д. являются необходимыми спутниками этого стилиа и, конечно, несовмѣстимыми съ строгимъ характеромъ церковнаго пѣнія.

Всякій субъективизмъ тоже не долженъ имѣть мѣста въ церковномъ пѣніи, что станетъ понятнымъ, если вспомнить, каково назначеніе клира (хора, который въ наше время его замѣняетъ). Повѣствуя о событіяхъ священной исторіи, передавая слова Спасителя, излагая догматическую сторону религіи, вознося отъ лица всѣхъ предстоящихъ въ храмѣ хваленія, благодаренія или прошенія Творцу и отвѣтствуя на возгласы священнослужителей опять таки отъ лица всѣхъ предстоящихъ въ храмѣ, клиръ не можетъ быть субъективнымъ истолкователемъ всего выше изложеннаго. Чисто эническое спокойствіе мелодій обихода поэтому имѣеть неоспоримое значеніе.

Сравненіе „партеснаго“ пѣнія съ обиходнымъ.

„Для человека, понимающаго пѣли пѣнія молитвъ, говорить извѣстный работникъ по теоріи церковнаго пѣнія Львовъ, и обращающаго главное вниманіе на самое пѣніе, простые древніе распѣвы покажутся неудовлетворительными, потому что въ нихъ не найдете онъ тѣхъ существенныхъ условій, которыя мы привыкли считать за необходимость, т. е. однообразнаго размѣра и ритма. Напротивъ, кто разумѣетъ важность молитвы и внимательно слѣдитъ во время пѣнія за словами ея, тотъ не можетъ не ощущать великаго наслажденія, слыша ее въ сопровожденіи простой и приличной гармоніи, при исполненіи которой всѣ голоса произносятъ рѣчь въ одно время, слѣдовательно, явственно и въ размѣрѣ тактовъ сообразуются съ естественными удареніями словъ. Ни трели, ни рулады, ни другія какія вычурныя украшенія церковнаго пѣнія, въ простыхъ и чистыхъ звукахъ котораго возносится молитва вмѣстѣ съ ѳиміамомъ къ престолу Всевышняго! Языкъ молитвъ нашихъ имѣеть особенный характеръ; ему долженъ соответствовать и характеръ пѣнія.“

Этимъ условіямъ, какъ мы видѣли, совершенно удовлетворяють мелодіи обихода и совершенно чуждыми соблюденія этихъ правилъ являются мелодіи сочиненныя. „Въ сущности, говорить

нантъ извѣстный композиторъ и художественный критикъ Сѣровъ, церковная музыка должна быть исполняема только въ церквахъ; всякая театральная музыка только въ театрахъ. Это было-бы логично и отвѣчало бы самымъ строгимъ требованіямъ искусства.“ Эта непреложная истина, къ сожалѣнію, и до нашихъ дней не всею ми усвоена.

Итакъ, древніе распѣвы имѣютъ свое неоспоримое право на, такъ сказать, монопольное исполненіе въ церкви.

Попытки Боршнянскаго обратить вниманіе на древніе распѣвы.

Прослѣдимъ же далѣе исторію развитія того и другого рода церковнаго пѣнія и посмотримъ, насколько живучимъ оказались оба рода. Уже Боршнянскимъ, (этимъ представителемъ и слабымъ отголоскомъ итальянцевъ Моцартовскаго времени, какъ его называетъ Сѣровъ) дѣлаются попытки гармонизовать нѣкоторыя мелодіи обихода. Правда, попытки эти и остаются только попытками. Мелодія обихода, которая должна бы оставаться неизмѣнной, въ его переложеніяхъ измѣняется и принаравливается къ рамкамъ двухъ тональностей: мажорной и минорной. Вводятся случайные діезы, коихъ нѣтъ въ мелодіи обихода, т. е. все обиходныя мелодіи строго діатоническія (т. е. выдержаны въ одномъ извѣстномъ звукорядѣ); укорачиваются и удлиняются для цѣлей подведенія ихъ подъ рамки симметричнаго ритма. Все это служитъ причиной, по которой переложенія Боршнянскаго скорѣе представляютъ собою оригинальныя сочиненія, чѣмъ работы по гармонизаціи древнихъ распѣвовъ. Позднѣйшіе (послѣ Боршнянскаго) композиторы мало обращаютъ вниманія на обиходное пѣніе и пишутъ концертную музыку на слова церковныхъ пѣснопѣдій. Изъ послѣдователей Боршнянскаго большинство сочиняло мелодіи; какъ то: Гейне, Давыдовъ, Марковъ, Макаровъ, Грибовичъ. Новатаго въ церковное пѣніе онѣ не вносятъ, если не считать работы

по переложенію такъ называемаго „придворнаго“ распѣва на 4 голоса Грибовичемъ.

Грибовичъ и его переложенія древнихъ распѣвовъ.

(Продолженіе будетъ)

Отвѣтъ на ст. „Правда о школѣ“.

Въ 12 № Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ ст. „Правда о школѣ“, почтенный о. В. Архангельскій находитъ, что наша замѣтка (въ 8 №) о сознательномъ изученіи Закона Божія „указываетъ только на *идеальную* сторону“ и, слѣдовательно, — какъ это уже видно и изъ самаго заглавія статьи, — какъ бы намекаетъ на неправильное и неприложимое на дѣлѣ рѣшеніе взятаго нами вопроса. Пусть такъ. Но если наша замѣтка страдаетъ излишнимъ оптимизмомъ, то „Правда о школѣ“ звучитъ, какъ намъ кажется слишкомъ ужъ холодной мрачной правдой. И получается отъ этой правды такое впечатлѣніе, что иной законоучитель, пожалуй, и скажетъ въ заданный его тонъ: „чтожь, я и радъ бы что нибудь сдѣлать полезное въ школѣ, да вотъ и учитель плохъ, и времени мало, да, наконецъ, и все это, — то „малое доброе“, которое поѣшь въ дѣтяхъ, потеряется, „забудется въ некультурной, семейной средѣ“... Стоитъ ли, значить, трудиться? И махнетъ батюшка рукой, да и станетъ учить по Закону Божию кое-какъ. Вирочемъ, спѣшимъ оговориться. Мы имѣемъ въ виду только общее впечатлѣніе отъ статьи о. Василія. Въ сущности его мысли глубоко справедливы и, если угодно, даже болѣе идеальны, чѣмъ наши, въ смыслѣ *трудности осуществить на дѣлѣ* то, что онъ желалъ бы видѣть въ школѣ. Мы хотѣли бы только его грустную „Правду о школѣ“ нѣсколько дополнить, иллюстрировать. Совершенно справедливо пишетъ о. В., что „необходима общая совмѣстная, неустанная работа надъ школой. Но не такая работа, которая со-

вершалась въ продолженіе этихъ протекшихъ 20 лѣтъ, когда самыя приставленные къ ней работники—законоучители и діаконъ—учители не вѣрили въ нее, тяготились ей“... А можемъ ли мы сказать по совѣсти, что названные работники не тяготеютъ и *теперь* этой „обузой“—школой? На такой вопросъ, конечно, могли бы болѣе или менѣе удовлетворительно отвѣтить о.о. наблюдатели школь. Но и мы, съ своей стороны, можемъ сказать—отчасти и по личному опыту и наблюденію—что при настоящемъ составѣ учащихся, церковныя школы едва-ли когда и могутъ дать желательныя (по о. Василію) результаты. Главный учитель въ церковной школѣ, о. діаконъ (мы беремъ, конечно, общее явленіе и не беремъ въ счетъ *единичные* случаи самоотверженной и плодотворной дѣятельности о.о. діаконѡвъ) *сстисственно* долженъ тяготиться школой, какъ человѣкъ семейный (и болшею частію и многосемейный), *вынужденный* питаться „отъ алтаря“. Хотя онъ, по правиламъ, и освобождается отъ обязанностей службы и требоисправленій, но это освобожденіе является для него, въ большинствѣ, довольно ощутительнымъ ущербомъ въ сказанномъ питаніи. О. діакону завидно *) (будемъ судить по человѣчески), что священникъ съ псаломщикомъ и сами сыты и семья своей везутъ хлѣбъ съ пирогами, а онъ лишается этихъ приношеній, такъ какъ „къ школѣ привязанъ“ (это о.о. діаконъ и сами откровенно высказываютъ). Но это между прочимъ и не имѣетъ еще существеннаго значенія. *Главное* же, въ разсужденіи о недочетахъ церковной школы, въ томъ, что о.о. діаконъ въ большинствѣ *исопытны* въ дѣлѣ учительства, такъ какъ не имѣютъ спеціальной школьной подготовки. Мы увѣренно говоримъ, съ личнаго опыта, что въ тѣхъ только школахъ дѣло велось сносно, въ которыхъ преподавали о.о. діаконъ—бывшіе учителя земскихъ школь. О. Василій говоритъ, что о. завѣ-

*) Приходилось читать (кажется въ Е. Вѣд.) какъ о. наблюдатель пріѣхавшій въ школу для ревизіи, не засталъ учителя—о. діакона, бывшаго въ это время на поминкахъ... Какъ бы хорошо было уничтожить эти гнусные сборы пирогамъ и хлѣбамъ!..

дующій школой долженъ „помогать учителю и направлять дѣло“, если оно ведется неумѣло. Но во 1, законоучители и завѣдующіе школой и по Закону-то Божію едва успѣваютъ проходить программу. (имѣются въ виду большіе и средніе приходы-одноштатные).— Когда жь ему слѣдить за преподаваніемъ другихъ предметовъ, да еще руководить неумѣлымъ учителемъ? И не лѣность и халатность о.о. законоучителей тутъ причиною, а служебныя священническія обязанности ихъ, которыя мѣшаютъ правильно, системастически вести дѣло обученія даже по одному Закону Божію. А во 2, *педагогично-ли* будетъ со стороны завѣдующаго „объяснять дѣтямъ“, какъ говорить о. В., то, что онѣ хлохо понимаютъ у учителя?“ Положимъ, что дѣти поймутъ урокъ у завѣдующаго лучше, чѣмъ у діакона, но тогда авторитетъ, послѣдняго въ глазахъ школьникова навсегда потерявъ,—онъ уже не добьется отъ нихъ ни любви, ни уваженія. Отсюда выводъ ясенъ. Чтобы поднять образовательный ростъ церковной школы на „большую высоту“, нужны опытные, съ спеціальной школьной подготовкой, учителя. Еще разъ повторяемъ: опытъ показываетъ, что въ тѣхъ только школахъ успѣхъ и сравнительно порядочное въ дѣтяхъ умственное развитіе, гдѣ работаютъ именно такіе учителя. Это ясно какъ день. Вѣдь странно было бы давать сложную работу, такому работнику, который не умѣетъ работать.

Что касается „краткости времени“ которымъ въ нашихъ школахъ исчерпывается весь учебный курсъ, т. е. „три зимы“, то и это совершенно справедливо. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли привить школь что-либо прочно и основательно въ эти несчастныя три зимы? Вѣдь тутъ выходитъ даже не 3-голичное обученіе какъ пишетъ о. В., а 1-^{1/2}—голичное только, и даже того менѣе. Считайте: начало обученія обыкновенно съ 15 сентября (а больше съ октября); конецъ—15 мая (больше 1 мая и даже раньше, по условіямъ работнаго сельскаго режима). Итого 7 мѣсяцевъ. Вычитайте ваникулы. Рождество—2 недѣли, Масленица и 1-я недѣля

(говѣніе) 2 недѣли, страстная недѣля и Пасха--2 недѣли, да + праздни-
ники и воскресные дни. Получится въ общемъ изъ 7 мѣсяцевъ—
5 только, слѣдовательно 15 мѣсяцевъ на весь учебный курсъ!...
И справедливо говорить въ Русскомъ Словѣ (№ 89, 1905 г.)
одинъ учитель. Разсуждая о *правильно поставленной* народной
школѣ, онъ, между прочимъ, замѣчаетъ: „Начальныя народныя
школы должны быть съ 6-лѣтнимъ курсомъ. Учебныхъ дней въ
году должно быть не менѣе 180—200. Народный учитель дол-
женъ быть поставленъ въ такія условія, при наличности которыхъ
онъ *всцѣло* отдавалъ бы свои силы школѣ, а для этого необхо-
димо поднять его матеріальное, правовое и интеллектуальное поло-
женіе“.

Да не подумаютъ, однако, что высказывая все это, мы, какъ
будто говоримъ противъ себя же, т. е. подтверждаемъ указанную
„Правдой о школѣ“ *невозможность* вести обученіе по Закону
Божію *сознательно*. Нѣтъ, нисколько. Напротивъ, и неопытность учи-
теля, и краткость учебного времени пусть особенно и побудятъ о.
законоучителя сѣшнить, такъ сказать, вѣдрить *основныя* уроки
христіанской этики въ душахъ питомцевъ школы. Вѣдь потому-то
мы и *настаиваемъ* въ своей замѣткѣ на томъ, чтобы избѣгать
„излишнихъ подробностей“ и предлагать малоразвитымъ дѣткамъ
самую суть Христова ученія, и непременно въ живой, въ неотвле-
ченной, схоластической формѣ, при условіи сознательнаго, осмысленна-
го усвоенія преподаваемыхъ истинъ. Повторяемъ то, что сказано въ на-
шей замѣткѣ: лучше уже совсѣмъ оставлять безъ объясненія то, что не
поддается удобопонятному объясненію. Всѣмъ намъ вѣдь по опыту дол-
жно быть извѣстно, что *понятное* несравненно *легче* усваивается, чѣмъ
неудобовразумительное. Не стѣняйте себя *особенно* программой; гово-
рите проще, сердечнѣе съ дѣтьми, поменьше хмурьтесь (лучше, если бы
и совсѣмъ не было этой отталкивающей хмурости), не запуги-
вайте ихъ юпитерскимъ величіемъ и не спрашивайте *слишкомъ*
строго, крикливо отчета о вчерашнемъ урокѣ, а любовно-кротко

бесѣдуйте съ ними, сами наводите дикаря—ребенка на разумный, осмысленный отвѣтъ... Повѣрьте, ваше искреннее, задушевное, проникнутое лаской, слово *глубоко* запечатлѣется въ чистой, отзывчивой дѣтской душѣ и—опять-таки *настойчиво* повторяемъ „на- всегда останется въ ней“ и въ жизнь пройдетъ. Вотъ что рассказывалъ нашъ одинъ почтенный батюшка—законоучитель. „Въ праздникъ Рождества Христова, прихожу, говориль онъ, въ избу къ одной горемычной бѣдной вдовѣ, полуслѣбной старушкѣ и застаю у ней человѣкъ до 5 своихъ ученицъ. Что вы тутъ дѣлаете? спрашиваю. Стѣняются молчать, глазки опустили. Оказалось, что это они пришли провѣдать больную бабушку. Принесли ей пирога, чаю, сахару, блинцовъ, самоваръ сами поставили... И нужно было видѣть радость старушки! Она и улыбалась, и плакала и оживленно рассказывала мнѣ, что дѣвочки каждый праздникъ балуютъ ее старую и носятъ гостинцы. Рассказалъ батюшка и другой случай: „Старикъ—дѣдушка не любилъ ходить въ церковь, а выпиваетъ изрядно и страшно ругается. Его внучка—ученица взяла изъ школы книжечки о порокахъ пьянства, о посѣщеніи храма Божія, о сквернословіи и вечерами, особенно въ праздники, читала ихъ вслухъ. Дѣдушка же, хотя и выпившій иногда, внимательно слушалъ умилялся и плакалъ. Господи! говориль онъ въ такія минуты, грѣшникъ я окаянный! Вотъ вѣдь какъ надо жить по закону-то Божію. А я-то что дѣлаю?!“ И все это дѣвочки вынесли изъ школы. Чистое сердечко ихъ приняло доброе сѣмя, брошенное законоучителемъ просто, задушевно объяснивши имъ 4-ю заповѣдь Десятословія. И *поняли* они, какъ нужно по христіански проводить день Господень.

А въ заключеніе не могу не сказать вмѣстѣ съ почтеннымъ о. Василиемъ, какъ было-бы хорошо если бы въ нашихъ школахъ были и *дѣльные* учителя, и *достаточное* время для обученія и разумно составленная библіотека! Сколько бы пользы можно при-

нести!.. Вѣдь такая школа—это въ нашихъ рукахъ настолько крупная сила, что мы легко могли бы съ ней покорить сердце народа „въ послушаніе и единство вѣры и поднять его нравственное сознаніе „въ полную мѣру возраста Христова“. Тогда и наша пастырская-то дѣятельность была бы понятнѣе и, такъ сказать, ощутительнѣе для нашей паствы. Справедливо говорить глубокоуважаемый редакторъ Еларх. Вѣд. (4 № стр. 165). „Нужно пользоваться не только церковной проповѣдью—нельзя же вѣдь, всего обнять въ проповѣди, ожидая ее отъ праздника до праздника,—а нужно войти въ *живую просвѣтительную и учительную связь* съ тѣми душами, которыя ввѣрены пастырю, и постоянно ее поддерживать.“

Священникъ села Сукманки *Василій Владиміровъ.*

Военно-морскія замѣтки.

Появленіе русской эскадры въ Южно-Китайскомъ морѣ. Предстоящія ей затрудненія. Сравненіе силъ Рождественскаго и Того. Составъ обоихъ флотовъ. Морской обозъ при русскомъ флотѣ. Сравнительная сила артиллерійскаго огня. Различныя мнѣнія объ эскадрѣ Рождественскаго. Планы и характеристика Рождественскаго. Планы Того. Предполагаемый путь Рождественскаго во Владивостокъ. Гдѣ произойдетъ сраженіе? Его возможные результаты и значеніе. Пребываніе русской эскадры въ Камранской бухтѣ. Нарушенъ ли нейтралитетъ Франціи? Смысл японскихъ нападковъ: соотношеніе морскихъ силъ Франціи и Англіи на Дальнемъ Востокѣ въ случаѣ ихъ возможнаго столкновенія. Соединеніе двухъ русскихъ эскадръ. Что даль отрядъ Небогатова русскому флоту? Предстоящее сраженіе.

Послѣ долгаго перерыва военныхъ дѣйствій на морѣ, періода, когда съ тревогой и надеждой мы слѣдили за развитіемъ военныхъ операцій на Шахе, у Мукдена и Телина, наше вниманіе и надежды вновь обращены къ морю. Смутныя слухи о пребываніи эскадры Рождественскаго у Мадагаскара, затѣмъ отсутствіе всякихъ извѣстій во время перехода эскадры черезъ Индійскій океанъ разрѣшились вдругъ неожиданнымъ появленіемъ Рождественскаго у Синганура, торжественнымъ проходомъ эскадрою Синганурскаго пролива

и новымъ исчезновеніемъ ея по неизвѣстному направленію въ Китайскомъ морѣ—за рубежомъ мирнаго плаванія.

Проходъ эскадры Рожественскаго въ Китайское море (южное) такимъ образомъ совершившійся фактъ. Мысли всѣхъ прикованы теперь къ тому чуждому для насъ водному пространству, гдѣ должна произойти встрѣча нашей эскадры съ судами Того. Въ эту несчастную для насъ японскую войну Россія, очевидно послѣдній разъ, пытается вырвать изъ рукъ Японіи побѣду на морѣ. Эта побѣда, въ особенности полная, можетъ совершенно разстроить побѣдоносные планы нашего противника, такъ какъ, въ случаѣ полного пораженія эскадры Того, японскія сухопутныя силы, переброшенные изъ Японіи въ Манчжурію, будучи изолированы отъ родины, не смогутъ продержаться долго за недостаткомъ провіанта, а главное, за отсутствіемъ снарядовъ.

Отсюда само собою понятно важное значеніе результата ожидаемаго столкновенія эскадры Рожественскаго съ противникомъ.

Блестящій маневръ адмирала Рожественскаго, обманувшаго всѣ ожиданія японцевъ, которые готовили эскадрѣ много неожиданностей въ узкихъ проходахъ Зондекаго архипелага, является какъ бы залогомъ дальнѣйшаго успѣха.

Не слѣдуетъ, однако, закрывать глазъ на весьма трудное положеніе, въ которомъ находятся сейчасъ на Дальнемъ Востокѣ наши морскія силы.

Не слѣдуетъ оболыцать себя надеждами на какой-либо *благоприятный случай*, на *воспитное счастье*. Японцы тѣмъ и сильны въ настоящую войну, что они, не полагаясь на *случайную удачу*, всегда тщательно готовились и наносили намъ удары лишь тогда, когда положительно были увѣрены въ своемъ превосходствѣ, въ своей побѣдѣ. Такъ было у Тюрнчена, у Ляояна и всего болѣе это выяснилось въ послѣднемъ кровавомъ столкновеніи подъ Мукденомъ. Наши родныя „авось“ и „небось“ никогда не руководили японцами въ серьезныхъ дѣлахъ.

Стоя далеко отъ военныхъ сферъ, трудно сказать, равна ли эскадра Рождественскаго по силѣ эскадрѣ Того, или же она слабѣ послѣдней и на сколько. Можно отмѣтить въ этомъ случаѣ лишь недавнее мнѣніе иностранной печати, которая считаетъ силы эскадры Рождественскаго слабѣ японской. — Нельзя не отмѣтить также еще того общепризнаннаго факта, что японцы обладаютъ гораздо большимъ числомъ миноносцевъ, чѣмъ таковыхъ (контръ-миноносцевъ) находится въ нашей эскадрѣ. Въ вопросѣ объ успѣшности борьбы броненосцевъ съ нападающими миноносцами, въ послѣднее время, думается, не малое значеніе придается тому успѣшному отраженію „Цесаревичемъ“ атаки миноносцевъ, которое въ свое время было отмѣчено, какъ событіе первостепенной важности. „Цесаревичъ“ былъ сильно избитъ въ бою 28 іюля, весьма тихо двигался и все-таки успѣшно отбилъ миноносныя атаки и достигъ нейтральнаго порта. Но оцѣнивая этотъ фактъ, все-таки нельзя убѣдить себя въ томъ, чтобы *всегда* и всякая минная атака оканчивалась такъ благополучно для броненосцевъ. Кто знаетъ, можетъ быть, неуспѣшность нападенія на „Цесаревича“ въ немалой степени объясняется тоже случайностью?

Но какъ бы тамъ ни было, во всякомъ случаѣ, большимъ преимуществомъ на сторонѣ Того является близость своей базы, своихъ портовъ, гдѣ могутъ быть исправлены поврежденія судовъ. Тогда какъ поврежденнымъ судамъ Рождественскаго, если они не достигнутъ Владивостока, остается лишь одно, а именно, идти въ нейтральные порта и тамъ разоружаться. Думается также, что близость своей базы дастъ возможность японцамъ воспользоваться въ предстоящемъ морскомъ бою быстроходными судами, временно превращенными въ военные, на подобіе нашихъ судовъ добровольнаго флота. Такія быстроходныя коммерческія суда всегда можно вооружить и поставить на нихъ минные аппараты. — Если такихъ судовъ въ распоряженіи Того будетъ значительное количество, то борьба нашего флота съ японскимъ сдѣлается еще болѣе затруднитель-

ной.—Своимъ предварительнымъ или во время боя непрерывнымъ нападеніемъ, которое такъ или иначе нужно отражать,—Того можетъ истощить боевые снаряды, имѣющіеся на судахъ Рождественскаго линя въ опредѣленномъ количествѣ, и этихъ припасовъ можетъ не хватить для продолженія битвы, которую, можетъ быть, придется выдержать на всемъ или значительномъ пути до Владивостока.

Если допустить, что Рождественскому болѣе или менѣе благополучно удастся дойти до Владивостока, избѣжавъ серьезнаго столкновения съ японцами или разбѣжавъ эскадру Того,—то во всякомъ случаѣ,—если только японскій флотъ не будетъ совершенно уничтоженъ,—предстоитъ еще долгая борьба во Владивостокѣ, которой японцы уже намѣреваются обложить и подвергнуть такой же осадѣ, какъ Портъ-Артуръ.

Здѣсь кстати будетъ напомнить составъ обоихъ флотовъ: вторая эскадра: 5 нов. броненосцевъ, 2 стар. броненосца, 2 старыхъ броненосныхъ крейсера, 3 новыхъ крейсера 2-го класса, 3 новыхъ крейсера 3-го класса. Японскій флотъ: 4 новыхъ броненосца, 1 старый броненосецъ, 8 новыхъ броненосныхъ крейсеровъ, 3 новыхъ крейсера 2-го класса *), 5 старыхъ крейсеровъ 2-го класса, 8 крейсеровъ 3-го класса.

Изъ сравненія видно, что по числу судовъ и ихъ качествамъ сила на сторонѣ японцевъ, наличность же при нашей эскадрѣ большого числа угольщиковъ и другихъ вспомогательныхъ судовъ, такъ называемаго „морского обоза“,—еще болѣе говорить не въ нашу пользу, стѣсняя движеніе эскадры, и адмиралу Рождественскому предстоитъ весьма трудная задача, какъ поступить съ этимъ обозомъ при появленіи непріятеля, бросить ли его и рисковать остаться безъ угля послѣ боя или вести за собою и подвергать его опасности быть уничтоженнымъ мелкими судами непріятеля?

*) Если извѣстіе о гибели крейсера „Такасаго“ вѣрно то, тогда будетъ не три а два крейсера 2-го класса.

Такъ какъ сила флота въ эскадренномъ бою измѣряется его артиллеріей, то специалисты морского дѣла пытаются теперь провести параллель между враждующими эскадрами. „Никто—Бурунь въ „Русс. Словѣ (№ 100) „дѣлаетъ слѣдующія вычисления. Отмѣчая то обстоятельство, что качество орудій улучшается почти съ каждой новою моделью, т. е. новымъ типомъ, вырабатываемымъ тѣмъ или другимъ заводомъ, онъ утверждаетъ, что на японской броненосной эскадрѣ орудія очень однотипны. Только суда, приведенныя въ Японію уже во время военныхъ дѣйствій („Ниссинъ“ и „Кассуга“), несутъ нѣсколько болѣе новую (болѣе длинную) артиллерію.

Пушки нашихъ судовъ по системѣ приближаются къ типамъ поставленнымъ на „Ниссинъ“ и „Кассугъ“. Орудія эскадреннаго броненосца „Наваринъ“ и броненоснаго крейсера „Адмиралъ Нахимовъ“¹⁾ уступаютъ по дальнобойности принятымъ на японскомъ броненосномъ флотѣ пушкамъ.

Если мы предположимъ, что въ предстоящемъ эскадренномъ бою не будутъ участвовать бронепалубныя суда-враждующихъ флотовъ, то противъ семи эскадренныхъ броненосцевъ и одного броненоснаго крейсера адмирала Рождественскаго Того можеть выставить до четырехъ эскадренныхъ броненосцевъ и восьми броненосныхъ крейсеровъ. Разсмотрѣніе силы артиллерійскаго огня (измѣряемое всѣмъ снарядамъ, посылаемыхъ одновременно въ противника) на различныхъ дистанціяхъ приводитъ къ такому выводу:

1) На дальней дистанціи, когда у Рождественскаго могутъ дѣйствовать крупныя орудія шести эскадренныхъ броненосцевъ, а у Того—четырехъ броненосцевъ и двухъ броненосныхъ крейсеровъ, перевѣсъ на русской сторонѣ, потому что орудія на крейсерахъ много легче соответственныхъ пушекъ на броненосцахъ.

2) При сближеніи на среднюю дистанцію перевѣсъ рѣзко

¹⁾ Для вачаденія.

переходить на сторону японцев ²⁾, особенно если бой идетъ въ строю кильватера (то-есть бокомъ къ неприятелю—способъ, выгодный для японцевъ, такъ какъ конструкція ихъ судовъ—англійско-американскаго типа—позволяетъ участвовать при такомъ способѣ боя очень большому числу судовыхъ пушекъ). Въ строю фронта (выгодномъ для судовъ такъ—называемаго французскаго типа, развивающихъ очень большую (относительно) силу артиллерійскаго огня по направленію длины судна ³⁾)—къ этому типу принадлежать всѣ наши суда, кромѣ „Сыся Великаго“ и „Наварина“) преимущество Того гораздо менѣе замѣтно, особенно если имѣть въ виду, что на средней дистанціи съ большимъ успѣхомъ будутъ дѣйствовать устарѣвшія тяжелыя орудія „Наварина“.

3) На короткую дистанцію эскадры едва-ли будутъ сближаться, а соотношеніе силъ остается на этомъ разстояніи такимъ же, какъ и на среднемъ.

Не надо, однако, забывать, что всѣ эти данныя относятся лишь къ броненосной части враждующихъ эскадръ. Если же въ бою примутъ участіе, какъ это бывало и раньше, и бронепалубныя суда, то Того будетъ имѣть значительный перевѣсъ надъ нашей эскадрой.

Правда, въ японскомъ флотѣ нѣтъ крейсеровъ 2-го ранга, равныхъ по силѣ нашему „Олегу“, но зато противъ шести крейсеровъ балтійской эскадры Того можетъ собрать до двѣнадцати своихъ 2-го 3-го ранга и получить, такимъ образомъ, почти двойной перевѣсъ артиллерійскаго огня надъ нашими крейсерами, такъ какъ у него нѣтъ такихъ слабыхъ (по артиллеріи) судовъ, какъ крейсеръ „Жемчугъ“ и „Изумрудъ“.

Вопросъ объ относительной силѣ двухъ эскадръ занимаетъ моряковъ всѣхъ странъ. Можно было бы привести множество различныхъ мнѣній, но ограничимся нѣсколькими болѣе компетентными.

²⁾ На успѣшнѣйшій перелѣ походомъ перевооружиться

³⁾ Преимущество получается на одну треть общаго вѣса.

Пишущіе въ Берлинскихъ газетахъ нѣмецкіе моряки считаютъ Балтійскую эскадру лучше поставленной сравнительно съ японской въ отношеніи тяжелой артиллеріи.—Прежде всего тяжелой артиллеріи на ней больше; затѣмъ всѣ дальнобойныя орудія еще новенькія, у японцевъ же они изношены и, какъ полагаютъ, не обновлены.

Большинство голосовъ въ англійской печати, напротивъ, предсказываютъ или поражение или гибель русскаго флота. Англійскій адмиралъ сэръ Джонъ Коломбъ въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ одной англійской газеты сказалъ даже слѣдующее: „ясно, что разъ получивъ возможность нанести свои пушки на русскія суда, японцы уже не отпустятъ ихъ, пока не разгромятъ. Я не вижу возможности для русскихъ судовъ проскользнуть незамѣченными, даже если бы они и добивались того. Японскій адмиралъ имѣетъ полную возможность выбрать время и мѣсто для боя.

И тогда? Я думаю, что тогда повторится исторія испанской Армады.

Положеніе весьма интересное, но при оцѣнкѣ его необходимо принимать въ расчетъ личный составъ, въ особенности, русскаго эскадры.

Я-бы, напримѣръ, сказалъ, что адмиралъ Рожественскій не „храбръ“, а „отваженъ“, не „искусенъ“, а „властенъ“. Надо также помнить, что русское правительство питаетъ какую-то суевѣрную надежду на то, что военное счастье еще улыбнется имъ, и притомъ, именно, благодаря этой злополучной русскаго эскадрѣ, которую теперь выслѣживаютъ японцы. Возможно, что и Рожественскій въ это вѣритъ. Или-же просто онъ идетъ на смерть, повинувшись приказу. Я больше склоненъ вѣрить первому.

Мнѣніе другого англійскаго адмирала Дэвиса нѣсколько болѣе утѣшительно для насъ. Онъ полагаетъ, что численное превосходство все такъ на сторонѣ русскаго адмирала (!), такъ какъ

японскому приходится все равно раздѣлить свои силы и разбросаться на очень большое пространство.

Въ числѣ отрицательныхъ мнѣній можно привести одно въ высшей степени пессимистическое изъ „Русскихъ Вѣдомостей“.

То преимущество, какое, повидимому, адм. Рождественскій имѣеть въ артиллерійскомъ бою, располагая 7-ю эскадренными броненосцами противъ 5-ти японскихъ, на самомъ дѣлѣ не болѣе, какъ опасная иллюзія. Въ бою со стороны Того, несомнѣнно, примутъ участіе 8 броненосныхъ крейсеровъ, несущихъ достаточно толстую броню. 4 изъ этихъ крейсеровъ („Ivate“, „Idzumo“, „Yasuto“ и „Adzuma“) защищены почти столь же сильно какъ наши лучшіе эскадренные броненосцы типа „Бородино“.

Преимущество на сторонѣ нашего броненосца заключается, главнымъ образомъ, въ лучшей защитѣ тяжелой артиллеріи; корпусъ же, машины и средняя артиллерія защищены на японскомъ крейсерахъ почти столь же хорошо, какъ на русскомъ броненосцѣ. Вообще приходится признать, что японскіе броненосные крейсера бронированы лучше трехъ слабѣйшихъ броненосцевъ нашей эскадры („Ослябя“, „Сысой Великій“ и „Наваринъ“). Если же въ эскадренномъ бою примутъ участіе 8 японскихъ броненосныхъ крейсеровъ, то у адм. Того будетъ въ боевой линіи 13 броненосцевъ противъ нашихъ 7-ми. Сравненіе артиллеріи на этихъ судахъ, которыя рѣшаютъ участь боя, даетъ слѣдующіе результаты. На самыхъ дальнихъ дистанціяхъ, когда могутъ дѣйствовать только 12-ти дюймовыя орудія, теоретическое преимущество въ артиллерійскомъ огнѣ, хотя и небольшое, на сторонѣ японцевъ. При сокращеніи разстоянія между противниками до 5-ти миль перевѣсъ въ силѣ артиллерійскаго огня будетъ уже на нашей сторонѣ, такъ какъ въ бой вступятъ 8 тяжелыхъ орудій „Наварина“ и „Ослябя“, а съ японской стороны—только одно—10-ти дюйм. орудіе „Kasuga“; на этой выгоднѣйшей для насъ дистанціи мы въ состояніи за полчаса послать японцамъ 7,000 пудовъ металла

въ отвѣтъ на 5,000 пуд. съ японской стороны. Но уже на дистанціи въ $4\frac{1}{2}$ мили шансы артиллерійскаго боя уравниваются, а съ разстоянія въ $4\frac{1}{4}$ мили, когда японцы могутъ пустить въ дѣло всѣ 30 тяжелыхъ 8-ми дюйм. орудій своихъ крейсеровъ, японцы получаютъ подавляющій перевѣсъ. На самой же ближней дистанціи, на какую, надо думать, сойдутся обѣ эскадры, японцы засыпаютъ насъ двойнымъ количествомъ желѣза. Слѣдовательно, единственный шансъ адм. Рождественскаго въ артиллерійскомъ бою это—удержаться на дистанціи въ 5 миль и не подпустить Того на болѣе близкое разстояніе. Въ грядущей морской битвѣ, словомъ, намъ нечего полагаться на матеріальныя силы нашей эскадры. Вся надежда можетъ быть только на искусство и счастье Рождественскаго, мужество нашихъ моряковъ и мѣткость стрѣльбы нашихъ артиллеристовъ.

Такъ же разнорѣчивы мнѣнія относительно плановъ будущихъ военныхъ дѣйствій и характеристикъ обоихъ адмираловъ. И Рождественскій, и Того—оба молчаливые люди. Они считаютъ за лучшее ничего не сообщать заранѣе о своихъ будущихъ намѣреніяхъ и тѣмъ оставляютъ обширное поле для всевозможныхъ предположеній.

Относительно плановъ Рождественскаго существуетъ два предположенія: во первыхъ, что онъ постарается пройти во Владивостокъ сейчасъ же по соединеніи съ эскадрой Небогатова, во вторыхъ, что онъ останется или, по крайней мѣрѣ, попытается остаться въ китайскомъ морѣ подольше, дожидаясь соединенія съ эскадрой адмирала Веселаго, въ настоящее время находящейся въ Балтійскомъ морѣ.

Эта четвертая эскадра ожидается въ Суецѣ около начала августа. Лишь въ сентябрѣ Рождественскій встрѣтится съ нею. Недавно сообщенный по телеграфу приказъ главнаго командира флотовъ и портовъ балтійскаго моря о томъ, чтобы приготовить къ плаванію суда четвертой эскадры къ 1 июня, принявъ самыя

энергичныя мѣры и если потребуютъ обстоятельства, работая день и ночь въ двѣ смѣны, по видимому, подтверждаетъ второе предположеніе, но трудно думать, чтобы японскій флотъ бездѣйствовалъ все это время.

По мнѣнію французской газеты „Matin“, („Утро“) до прибытія четвертой эскадры Рождественскій будетъ стараться сохранить теперешнее положеніе. Онъ не поднимется къ сѣверу и предпочтетъ, чтобы Того спустился къ югу. Можно, однако, думать, что Того проявитъ меньше терпѣнія и рѣшится самъ предложить Рождественскому сраженіе. Это послужило бы въ пользу Россіи, ибо тогда русскій адмиралъ былъ бы хозяиномъ положенія и принялъ бы бой, конечно, въ мѣстности и на условіяхъ, наиболѣе для него благоприятныхъ.

Чтобы добраться до Владивостока, эскадрѣ придется пройти черезъ одинъ изъ проливовъ, ведущихъ въ Японское море и находящихся во власти японцевъ, а именно—Корейскій, Сангарскій или Лаперузовъ. Который изъ нихъ выберетъ адмиралъ Рождественскій? Пойдетъ ли онъ напрямикъ черезъ Корейскій проливъ наиболѣе широкій изъ всѣхъ трехъ проливовъ и потому наиболѣе удобный для маневрированія, но зато имѣющій на берегахъ своихъ базы японскаго флота и въ которомъ къ моменту боя могутъ быть сосредоточены всѣ японскія суда, включая сюда малые миноносцы и подводныя лодки? или чрезъ Сангарскій, узкость, сильное теченіе и укрѣпленные берега котораго не представляютъ удобныхъ воротъ для прорыва, но который зато болѣе другихъ близокъ къ Владивостоку? Или эскадра выберетъ сѣверный путь черезъ Лаперузовъ проливъ, преимущество котораго въ томъ, что онъ значительно удаленъ отъ центра Японіи, и японскій флотъ можетъ и не успѣть во-время занять этотъ проливъ, чтобы помѣшать проходу нашей эскадры?

Но впереди этихъ проливовъ, еще при выходѣ изъ Южно-китайскаго моря, находится передовая позиція японцевъ—островъ

Формоза. Географическое положеніе Формозы таково, что всѣ пути изъ Южно-китайскаго моря на сѣверъ лежатъ именно мимо этого острова. Рожественскому, если онъ, дѣйствительно, стремится во Владивостокъ, чтобы только тогда начать военныя операціи, необходимо проскользнуть незамѣтно мимо острова Формозы, гдѣ находится Того. Рожественскому представляются на выборъ двѣ дороги: черезъ каналъ Басхи (съ восточной части Формозы) или черезъ Фукиенскій проливъ. Повидимому, японцы думаютъ, что Рожественскій выберетъ дорогу черезъ Фукиенскій проливъ и потому объявили военное положеніе на Пескадорскихъ островахъ, находящихся у входа въ Фукиенскій проливъ, (онъ-же Формозскій).

Пескадорскіе острова представляютъ изъ себя архипелагъ изъ 55 острововъ съ крутыми берегами, окруженныхъ коралловыми рифами. Вся обстановка является очень удобной для минныхъ атакъ, давая возможность миноносцамъ скрываться въ коралловыхъ рифахъ и камняхъ. На сѣверномъ берегу Формозы находится отличная гавань Келунгъ—базисъ японскаго флота. Невѣроятно поэтому, чтобы адмиралъ Рожественскій пошелъ именно этой дорогой, представляющей много удобствъ для японцевъ и много опасностей для него. Гораздо болѣе удобнымъ представляется для него путь черезъ каналъ Басхи. Зато съ этимъ выборомъ связано другое неудобство: если эскадра будетъ разбита, ей некуда будетъ спастись, такъ какъ вблизи нѣтъ ни одной нейтральной гавани.

Извѣстіе о томъ, что телеграфный кабель Фучау—Тамсура—Формоза перерѣзанъ русскими, наводитъ на мысль, что эскадра наша безбоязненно рѣшилась идти Формозскимъ проливомъ придерживаясь береговъ Китая.

Мнѣнія иностранной печати о Рожественскомъ сводятся къ восхваленію его личныхъ качествъ, какъ опытнаго и наилучшаго флотоводца. Рожественскій внезапно выросъ въ величину перваго разряда. Въ сентябрѣ, когда провожали эскадру и когда силы ея

были подробно разобраны на столбцах газетъ, всё понимали, какая трудная задача возложена на русскаго адмирала—ему надо было не только разбить врага или, въ крайнемъ случаѣ, пробиться во Владивостокъ, но еще и преодолѣть громадное разстояніе, отдѣляющее Либаву отъ Тихаго океана, и подойти въ полномъ составѣ эскадры къ мѣсту возможной встрѣчи съ непріятелемъ.

И вотъ теперь эта часть задачи блестяще исполнена. Не смотря на отсутствіе угольныхъ станцій по пути, непривычный къ долгому плаванію личный составъ, разнотипность судовъ эскадры и проч. адмиралъ Рожественскій преодолѣлъ своею желѣзною волей и обширнымъ опытомъ всё эти трудности.

Мало того, онъ сумѣлъ „провести всю Европу“, сохранивъ въ полной тайнѣ до самаго послѣдняго момента всё свои намѣренія относительно пункта прорыва въ Южно-Китайское море. Своимъ „смѣлымъ“ образомъ дѣйствій онъ доказалъ, по мнѣнію германскихъ моряковъ, что не испугается открытаго боя съ главными силами адмирала Того, если дѣло дойдетъ до этого. Его сила воли и рѣшимость, находящаяся въ „благодѣтельномъ контрастѣ“ съ поведеніемъ всѣхъ его русскихъ коллегъ, не могутъ не оказать нужнаго вліянія на духъ и дѣйствія подчиненныхъ ему экипажей. Одолвніемъ неимоверныхъ трудностей на безконечномъ пути вокругъ Африки въ теченіе почти полугода онъ проявилъ большой организаторскій талантъ, необыкновенную осмотрительность и вызываетъ вѣру, что онъ сумѣетъ до конца использовать всё выгоды, связанныя съ неосвѣдомленностью непріятеля относительно намѣреній русскаго адмирала и избраннаго имъ маршрута.

Таково же почти мнѣніе французскихъ моряковъ.

Въ *Echo de Paris* сообщаются интересныя данныя, служащія для характеристики адмирала Рожественскаго.

Нельзя предвидѣть, — пишетъ авторъ статьи, — что сдѣлаетъ въ будущемъ адмиралъ. До сихъ поръ онъ только совершилъ замѣчательный переѣздъ; ибо далеко не такъ легко было провести

огромную эскадру отъ Либавы до острововъ Анамба,—провести среди неблагоприятныхъ условій, среди всеобщей враждебности, вызванной въ значительной степени роковымъ гульскимъ инцидентомъ. Рождественскій поборолъ все эти препятствія, и его эскадра пришла къ цѣли въ полной готовности принять бой въ любой моментъ.

Итакъ, мы знаемъ Рождественскаго, какъ моряка, какъ маневриста. Мы незнакомы съ нимъ только, какъ съ тактикомъ. Можно сказать только, что онъ, какъ и покойный Макаровъ—сторонникъ рѣшительныхъ, агрессивныхъ дѣйствій. На это заключеніе наводитъ его бесѣда съ корреспондентомъ „Petit Parisien“ Ришаромъ, бывшая на другой день послѣ гибели „Петропавловска“. Отвѣчая на вопросъ, какъ слѣдуетъ поступить дальше, Рождественскій отвѣтилъ:

— Мы сдѣлаемъ то, что намъ только и остается дѣлать, мы будемъ защищать нашу честь. Мы не повторимъ тѣхъ ошибокъ, которыя были допущены раньше. Именно, по моему мнѣнію, на нападеніе нужно было отвѣчать нападеніемъ, броситься на врага, сражаться до полной гибели, сражаться всею, что только было подъ руками: пушками, митральезами, топорами, руками, зубами. Нужно было или побѣдить, или умереть, но во что бы то ни стало нанести противнику такія потери, которыя сдѣлали-бы невозможнымъ для него исполненіе плана высадки десанта.

Лучше было-бы принести въ жертву весь флотъ, но и вмѣстѣ съ тѣмъ сокрушить морское могущество Японіи.

Таковъ обликъ адмирала,—резюмируетъ авторъ статьи свои впечатлѣнія,—являющагося въ настоящій моментъ надеждой и опорой Россіи, и вотъ еще одна черта, могущая служить его характеристикой.

Покидая въ октябрѣ Либаву, онъ сказалъ на прощанье своимъ женѣ и дочеря: „Не безпокойтесь, если не будете получать

отъ меня извѣстiя, — я вообще не буду ни писать, ни телеграфировать, пока не добьюсь какого-либо положительнаго результата“.

А вотъ мнѣнiе относительно адмирала Рождественскаго и его будущихъ плановъ болѣе недружелюбной для насъ наци. Англiйская газета „Evening Sun“, поручила своему сотруднику Флойгу побесѣдовать съ адмираломъ Девисомъ.

— Ваше мнѣнiе, адмираль, о мѣстонахожденiи русскаго и японскаго флотовъ?

— Мое мнѣнiе по этому вопросу можетъ основывается только на газетныхъ извѣстiяхъ: русскiе перешли Индiйскiй океанъ, а японцы базируются у Формозы, но думаю, что по мѣрѣ движенiя русскаго флота они будутъ отходить назадъ.

— Пустятъ-ли японцы русскихъ во Владивостокъ?

— Какой же смыслъ адмиралу Того дать неприятелю безнаказанно укрыться въ собственный портъ, гдѣ онъ можетъ быть не только въ безопасности, но и ремонтироваться, получать уголь, жизненные припасы и т. д. Запереть же флотъ во Владивостокѣ немислимо, такъ же какъ и основательно блокировать, разъ тамъ будетъ находиться такой энергичный адмираль, какъ Рождественскiй, съ достаточнымъ количествомъ боевыхъ судовъ. Надо полагать, что бой произойдетъ между Формозой и Киу-Сiу. Слѣдя за ходомъ той и другой эскадры, нельзя не замѣтить одной интересной подробности. Русская эскадра раздѣлилась на три части: одна часть прошла Сингапуръ, другая находится еще въ Индiйскомъ океанѣ, а третья, самая сильная, неизвѣстно гдѣ. Японская эскадра разбилась еще на болѣе мелкiе отряды и держится все время по ту и другую сторону Филиппинъ. Можно предположить, что часть отрядовъ адмирала Того постарается зайти въ тылъ русскому флоту, а другая — во фронтъ. Но, какъ кажется, адмираль Рождественскiй предвидѣлъ этой маневръ, а потому и раздѣлил свою эскадру такъ, что, какъ бы японцы не заходили, все же сзади ихъ — русскiе.

— Да, но вѣдь такъ русскій флотъ рискуеть быть разби-
тымъ по частямъ?

— Почему же именно русскій, а не японскій? Въ данномъ
случаѣ положеніе тѣхъ и другихъ совершенно одинаково. Рискъ
несеть тотъ, кто не успѣетъ, или не сѣмѣетъ въ нужный моментъ
соединиться. Для того чтобы слѣдить за русскими отрядами,
адмиралъ Того долженъ обслуживать своими судами громадный
районъ, тогда какъ русскимъ этого не надо дѣлать, и они
время отъ времени могутъ даже содиниться въ извѣстныхъ мѣ-
стахъ и опять расходиться, чѣмъ предупреждается концентрація
силъ противника.

— Что же теперь будетъ дѣлать адмиралъ Рожественскій?

— Пройдетъ во Владивостоку, но прежде этого ему при-
дется выдержать неоднократный бой. И все-таки, въ концѣ-кон-
цовъ онъ добьется своего. Разъ это случится, Японія потеряетъ
первенствующее значеніе на морѣ. Надо принять еще во вниманіе
третью эскадру адмирала Небогатова. Относительно ея толкуютъ
много, а неосновательно. Мое же личное мнѣніе, что эта эскад-
ра—самый грозный изъ враговъ Японіи. Представьте, что часть
русскаго флота достигла своего порта, а другая захватила ка-
кой-нибудь пунктъ и оттуда постоянными набѣгами порветъ
сообщеніе съ Японіей. На это возразятъ, что у русскихъ только
тихоходные броненосцы, неспособныя для крейсерскихъ операцій.
А вспомогательные крейсера для чего?

— Какая изъ непріятельскихъ эскадръ сильнѣе?

— Для этого надо сравнивать ихъ боевыя силы и скорость
хода судовъ. Россія имѣетъ пять однотипныхъ броненосцевъ съ
шестьдесятью крупными орудіями, шесть разнотипныхъ броненос-
цевъ съ 60 также крупными орудіями, у японцевъ всего шесть
броненосцевъ съ 78 крупными орудіями. Зато они имѣютъ восемь
первоклассныхъ крейсеровъ и 14 болѣе слабыхъ, какъ по воору-
женію, такъ и по защитѣ; у русскихъ же хотя около 25 крей-

серовъ, но они значительно слабѣ японскихъ. Кромѣ того, японскія суда быстроходнѣе. Морская практика показываетъ, что нападать выгоднѣе тому, у кого больше силъ; здравый смыслъ подсказываетъ то же самое, а такъ какъ численное превосходство на сторонѣ Рождественскаго, то надо полагать, что онъ воспользуется этимъ преимуществомъ.

— Скажите, адмираль, кого вы ставите выше по знанію и умѣнію—Того или Рождественскаго?

— Каждый хорошъ въ своемъ родѣ, и окончательное мнѣніе можно составить только послѣ ихъ столкновения. За Того—боевой опытъ и очень удачный, но, принимая во вниманіе, съ кѣмъ онъ до сихъ поръ имѣлъ дѣло, при какихъ условіяхъ выходилъ побѣдителемъ, сравнивать его съ Нельсономъ, какъ это дѣлаетъ печать, преждевременно. Рождественскій же пока показалъ себя съ прекрасной стороны, какъ организаторъ, морякъ и вождь. Повторяю, что до перваго боя трудно судить, кто изъ нихъ стоитъ выше. Славу Того создали русскіе, но они же могутъ и развѣнчать его, хотя это весьма хладнокровный, осторожный и храбрый человѣкъ, чего именно и недоставало русскимъ, за единичными исключеніями.

Всевозможныя предположенія относительно будущихъ дѣйствій адмирала Рождественскаго сводятся къ одному: придя въ Тихій океанъ, адмираль стоитъ предъ второй частью его порученія—разбить непріятельскій флотъ, который въ общемъ можно считать въ полтора раза сильнѣе нашей эскадры, и получить владѣніе моремъ.

Трудно допустить полную побѣду надъ японскимъ флотомъ. Помимо его большей численности, и личный составъ японцевъ—моряковъ показалъ себя на должной высотѣ. Что касается адмирала Того, то хотя онъ и не выказывалъ особой инициативы и гениальности, но стратегическій планъ японской кампаніи былъ обдуманъ и выполненъ очень хорошо, и во всѣхъ дѣйствіяхъ адмирала Того

быль виденъ точный расчетъ, и главная цѣль—нанести намъ вредъ съ сохраненіемъ во что бы то ни стало своихъ боевыхъ судовъ, такъ какъ Японіи ихъ замѣнить нечѣмъ,—соблюдалась во всю войну съ особой тщательностью, что слѣдуетъ поставить въ особую заслугу японскому адмиралу.

Планы японскаго адмирала и самое мѣстопробываніе его флота обставлены еще большей таинственностью.

Рядъ удачъ, которыми сопровождалась для японцевъ война, заставляетъ ихъ, по словамъ „Daily Chronicle“, забывать о возможности пораженія на морѣ, гдѣ большую роль играютъ случайности. Единственный человѣкъ, который сознаетъ возможность пораженія, это Того. Японскій же народъ считается съ возможностью кораженія такъ же мало, какъ и народъ въ Англіи. Но Того ее учитываетъ и давно уже ее предвидитъ. И именно поэтому до большого боя дѣло не дойдетъ. Потому, что при большомъ боѣ всѣ шансы побѣды будутъ на сторонѣ русскихъ. Вѣрнѣе, дѣло произойдетъ слѣдующимъ образомъ: Того ничего не станетъ предпринимать до тѣхъ поръ, пока русскіе не убаюкаютъ себя въ спокойствіи и самоувѣренности. Тогда въ извѣстный моментъ, подъ прикрытіемъ темноты, передъ самымъ разсвѣтомъ легкія японскія суда неожиданно нападуть на русскихъ. Умышленно при первомъ нападении они потерпятъ неудачу. Эту игру они повторятъ нѣсколько разъ. Затѣмъ произойдетъ настоящее, серьезное нападеніе, и когда русскіе растеряются, тогда Того появится со своими броненосцами и нанесетъ имъ окончательный ударъ.

По мнѣнію „N. Fr. Pr.“, японскій флотъ долженъ искать непріятеля на необозримомъ пространствѣ въ 600,000 кв. морск. миль, и русская эскадра безъ боя придетъ во владивостокскія воды. Тамъ только разыграется послѣдній актъ морской, по мнѣнію вѣнской газеты, при самыхъ благоприятныхъ для японцевъ условіяхъ. Въ Японскомъ морѣ они могутъ собрать всѣ свои морскіе резервы и выступить въ бой съ несомнѣннымъ превосходствомъ

силъ. Быть можетъ, именно это соображеніе и побудило Того бездѣйствовать при приближеніи русскаго флота съ тѣмъ, чтобы въ послѣдствіи тѣмъ вѣрнѣе его уничтожить.

Въ предстоящей борьбѣ русскому адмиралу предстоитъ встрѣча съ противникомъ, испытаннымъ въ бояхъ, съ экипажемъ энергичныхъ, опытныхъ, воодушевленныхъ побѣдами моряковъ. Но если бы русскою эскадрѣ, состоящей изъ разнородныхъ судовъ и неопытнаго экипажа, собраннаго на скорую руку, и удалось разбить окончательно японскій флотъ, т. е. сломить его боевую силу, потопивъ нѣсколько броненосныхъ судовъ и остальные привести въ негодность на долгій срокъ, то такая побѣда дала бы намъ все-таки спорное господство на морѣ. Какъ бы ни пострадалъ японскій боевой флотъ, у Японіи все-таки остается очень большое число минныхъ судовъ, почему, чтобы стать хозяевами той части моря, на которой лежитъ главная коммуникаціонная линія Японіи съ материкомъ, надо сломить также и эту силу. Географическое положеніе Японіи даетъ ей большія преимущества, ея коммуникаціонная линія черезъ Корейскій проливъ настолько коротка и находится такъ близко къ сферѣ японцевъ, что прервать сообщенія ихъ армій съ метрополіею будетъ возможно только послѣ упорной и очень опасной для боевого флота борьбы за контроль надъ Корейскимъ проливомъ.

Для наглядности представимъ себѣ такое положеніе: японскій флотъ послѣ сраженія низведенъ на степень оборонительнаго флота и держится тактики, которой мы держались первое время въ Портъ-Артурѣ, т. е. не рискуя выходить въ открытый бой, пользуется каждамы удобнымъ случаемъ для исполненія своихъ задачъ по снабженію арміи и по ослабленію нашего флота постоянными минными атаками. Тогда нашему флоту предстоитъ задача — совершенно парализовать оставшійся японскій флотъ и стараться уничтожить его тѣмъ или другимъ путемъ, но, во всякомъ случаѣ, нужно заблокировать японскій флотъ своими превосходными силами.

Дѣло это для насъ чрезвычайно трудное, чтобы не сказать — невозможное. Японцы блокировали нашъ флотъ въ Портъ-Артурѣ, но именно мѣстные условія Портъ-Артура дѣлали блокаду возможною и безопасною для блокирующаго, такъ какъ выходъ большихъ судовъ изъ гавани могъ происходить только два раза въ сутки, т. е. въ полную воду, моменты которой японцы знали такъ же хорошо, какъ и мы; ни одна база японцевъ не находится въ такихъ невозможныхъ условіяхъ мѣстности. Крімъ того, наши миноносцы слабѣе японскихъ, а потому не могли тревожить японцевъ минными атаками, которыя являются главною угрозою для блокирующаго. Надо еще добавить отсутствіе въ Артурѣ подводныхъ лодокъ, которыя если бы были тамъ съ самаго начала войны, то не допустили бы никакой блокады, тѣмъ болѣе, такой тѣсной, какою она была за послѣдніе мѣсяцы существованія Артура. Наконецъ, и это главное, — японцы безпрепятственно обзавелись прекрасною базой на островахъ Эллиотъ, откуда контролировали всѣ движенія нашихъ судовъ.

Для дѣйствительной блокады ослабленнаго японскаго флота надо, чтобы и у насъ были на лицо тѣ условія, которыми пользовались японцы.

Если же предположить, — и вполнѣ логично, — что заблокировать японскій флотъ не удастся, то единственнымъ способомъ использовать такое спорное господство на морѣ явится примѣненіе крейсерскихъ набѣговъ на пути сообщенія японцевъ, и не только метрополи съ Кореею и Ляодуномъ, но самихъ японскихъ острововъ съ остальнымъ міромъ. Тогда, главнымъ образомъ, пригодятся крейсера съ большимъ райономъ дѣйствія и хорошимъ ходомъ, и пріобрѣтенные за границей быстроходные пароходы, обращенные нынѣ въ вспомогательные крейсера, на покупку которыхъ многіе ворчали на министерство, — окупятся съ лихвою.

Наиболѣе вѣроятно предположить частичный успѣхъ, который выразится въ прорывѣ эскадры во Владивостокъ. Шансовъ

для такого прорыва гораздо болѣе, чѣмъ для побѣды надъ японскимъ флотомъ, такъ какъ прорыву можетъ помочь случай, какъ, напримѣръ, погода благопріятная для этой цѣли—туманъ или дождь, а также свѣжій вѣтеръ часто являются вѣрнымъ союзникомъ слабѣйшаго и позволяютъ избѣжать столкновения, когда оно нежелательно.

Насколько такая война будетъ затяжная,—можно себѣ представить изъ того, что потребуется полное истощеніе запасовъ въ японскихъ арміяхъ—съ одной стороны, и истощеніе денежныхъ средствъ и самой страны, вслѣдствіе отсутствія ввоза,—съ другой.

Если нашему флоту удастся добраться только до Владивостока, не нанеся существенныхъ поврежденій японскому флоту, то главною цѣлью обоихъ флотовъ будетъ вновь добиваться цѣлымъ рядомъ второстепенныхъ дѣйствій, а затѣмъ генеральнымъ сраженіемъ, покончить вопросъ о владѣніи моремъ. Вѣроятно съ нашей стороны будетъ стремленіе, насколько возможно, оттянуть время генеральнаго сраженія для того, чтобы дождаться новыхъ подкрѣпленій, отправляемыхъ изъ Балтійскаго моря.

Если исходъ сраженія при проходѣ второй эскадры къ Владивостоку окажется не въ нашу пользу, т.-е. до Владивостока доберутся лишь отдѣльные корабли, тогда какъ японцы не понесутъ существенныхъ потерь, то кампанія сведется, вѣроятно, къ тому же, что было въ Портъ-Артурѣ, т.-е. нашъ флотъ будетъ заблокированъ, и надежда на завладѣніе моремъ потеряна, если не будутъ сдѣланы чрезвычайныя усилія къ послылкѣ новыхъ подкрѣпленій, но въ размѣрѣ не меньшемъ всего оставшагося японскаго флота. Однако, мы знаемъ, что въ Балтійскомъ морѣ у насъ, кромѣ броненосцевъ „Слава“ и „Александръ II“, предназначенныхъ въ составъ второго отряда третьей эскадры, ничего не осталось; строящіеся броненосцы „Павель“ и „Андрей“, въ крайнемъ случаѣ, могутъ быть готовы только черезъ годъ, строящіеся на народныя пожертвованія минные крейсера никакой боевой самостоятельной

силы изъ себя не представляютъ. Поэтому при погромѣ второй эскадры мы ничего предпринять не сможемъ, если не будутъ куплены суда за границей или не будетъ выведенъ Черноморскій флотъ. Обѣ эти мѣры чрезвычайныя и могутъ повлечь за собою международныя осложненія, почему могутъ быть предприняты только въ крайности. Не принимая такихъ мѣръ, веденіе морской войны окажется невозможнымъ, такъ какъ постройка новыхъ судовъ возьметъ столько времени, что японцы и у себя успеютъ окончить заложенные теперь броненосцы, и мы опять окажемся слабѣе, а, во-вторыхъ, Владивостокъ можетъ и не продержаться до того времени, а тогда и подавно веденіе морской войны будетъ немислимо.

Изъ изложеннаго видно, насколько серьезныя послѣдствія повлечетъ за собою ожидаемое нынѣ столкновение флотовъ.

Отсутствіе въ китайскихъ водахъ своего порта, гдѣ бы суда, совершившія трудный и далекій переходъ по Индійскому океану, могли исправить возможные поврежденія, увеличить запасы провіанта, сообщить правительству тѣ или иныя свѣдѣнія, получить приказанія и т. п., заставило адмирала Рожественскаго зайти съ русскимъ флотомъ въ Камранскую бухту, находящуюся вблизи Сайгона и принадлежащую Франціи.

Нейтралитетъ Франціи тѣмъ не былъ нарушенъ, такъ какъ по правиламъ, которыми руководится въ настоящее время эта страна, предоставляется равное право обоимъ воюющимъ сторонамъ заходить въ нейтральные французскіе порты, причемъ срокъ пребыванія тамъ не указывается. Не успѣвъ или не пожелавъ воспользоваться преимуществами французскаго нейтралитета, японцы не желаютъ, чтобы имъ пользовались и русскіе. Японія, а вслѣдъ за нею и Англія, обезпеченныя долгимъ пребываніемъ нашей эскадры во французскихъ водахъ, стали настойчиво указывать на то, что Россія, нарочно нарушая права нейтралитета, желаетъ вовлечь заинтересованныя вѣдѣлахъ Дальняго Востока государства въ общую международную войну, въ которой бы „затерялась“ наша война съ Японіей.

Насколько справедливы подобныя обвиненія, можно судить по простому соотношенію французскихъ и англійскихъ военно-морскихъ силъ на Дальнемъ Востока.

Англо-японскій договоръ обязываетъ Англію къ активному вмѣшательству, „если Японія ведетъ войну съ двумя или болѣе державами“. Слѣдовательно, въ случаѣ нарушенія Франціей нейтралитета въ пользу Россіи, Японія имѣетъ право требовать отъ Англіи активной поддержки.

Что же представляетъ собою „активная поддержка Англіи“ *въ данную минуту* въ водахъ Дальняго Востока.

До соединенія съ Небогатовымъ адмиралъ Рожественскій былъ нѣсколько слабѣе (по вѣсу залпа), чѣмъ Того (предполагая, что японская эскадра ослаблена отдѣленіемъ цусимскаго и сангарскаго отрядовъ).

Послѣ соединенія съ третьей эскадрой относительный перевѣсъ перешелъ на сторону русскаго флотоводца.

Французская эскадра нѣсколько слабѣе (по вѣсу залпа и особенно по тяжелымъ дальнобойнымъ орудіямъ), чѣмъ отрядъ адмирала Небогатова. А англійская эскадра (насчитывающая броненосцевъ больше, чѣмъ японская) приблизительно равна эскадрѣ адмирала Рожественскаго до соединенія его съ третьей эскадрой.

Если бы японской дипломатіи удалось вызвать осложненіе, въ смыслѣ признанія англійскимъ правительствомъ факта нарушенія французскаго нейтралитета въ пользу Россіи, то значеніе соединенія русскихъ эскадръ сразу свелось бы къ нулю.

Если мы разсмотримъ силы англо-японской и русско-французской соединенныхъ эскадръ, то сразу станетъ ясно, почему японцы такъ настойчиво добиваются „расширенія сферы войны“.

Дѣло въ томъ, что перевѣсъ англо-японскихъ морскихъ силъ надъ русско-французскими въ Китайскомъ морѣ будетъ болѣе, чѣмъ всего японскаго флота надъ одной эскадрой адм. Рожественскаго.

Указанія японцевъ несправедливы также и потому, — что никому, разумѣется, не представляется пріятной перспектива быть вовлеченнымъ въ войну со всеми ея современными ужасами, массою человѣческихъ жертвъ и обнищаніемъ народной массы, какъ для побѣжденнаго, такъ равно и для побѣдителя. По этой причинѣ Франціи, несмотря на свой союзъ съ Россіей — по послѣднимъ извѣстіямъ, — на протестъ Японіи по поводу нарушенія нейтралитета отвѣтила, что приняла мѣры къ его охраненію и съ этой цѣлью послала соответствующія распоряженія своимъ мѣстнымъ властямъ, находящимся въ Индо—Китаѣ.

Инцидентъ съ пребываніемъ русской эскадры въ Камранской бухтѣ закончился выходомъ эскадры въ море по неизвѣстному направленію, послѣ чего получились новыя вѣсти о пребываніи эскадры въ другой бухтѣ — Хонкое, находящейся въ 70 миляхъ къ сѣверу отъ Камрана и представляющей еще болѣе удобную якорную стоянку, чѣмъ эта послѣдняя.

Японцы считаютъ это открытымъ нарушеніемъ нейтралитета со стороны Франціи. „Положеніе становится все болѣе напряженнымъ, такъ какъ заявленія Франціи относительно Камранской бухты, которыя она недавно дала въ строгомъ соблюденіи нейтралитета — дѣлаются теперь непонятными. Главныя японскія газеты смотрятъ на удаленіе адм. Рождественскаго изъ Камранской бухты, какъ на простую шутку со стороны французскихъ властей, въ виду тѣхъ облегченій, какія были предоставлены русскимъ въ другихъ французскихъ портахъ. Многія японскія газеты заявляютъ, что если Франція соплется и теперь на незнаніе ея дѣйствій русскихъ, то этимъ она признаетъ себя безсильной заставить уважать свои суверенныя права, такъ какъ Рождественскій не только пользуется однимъ французскимъ портомъ, но располагаетъ, въ сущности, какъ морской базой, всѣмъ берегомъ Индо-Китаѣ. По мнѣнію газетъ, настало время, когда

высшей долгу национальной защиты обязывает Японию действовать решительно.

Въ виду энергичнаго протеста со стороны Японіи, русскіе ушли к изъ Хонкюе. Французскій адмираль довелъ до свѣдѣнія японцевъ что, русскихъ нѣтъ ни въ одной французской бухтѣ у береговъ Индо-Китаю.

Послѣ возможныхъ политическихъ осложненій на Дальнемъ Востокѣ, которыхъ пока удалось счастливо избѣжать, русскую и западно-европейскую прессу интересовалъ вопросъ о томъ, соединились ли эскадра адм. Рождественскаго съ эскадрою адм. Небогатова. Соединеніе это въ настоящее время нужно считать совершившимся фактомъ. Но было время, когда слѣдили съ напряженнымъ вниманіемъ за сближеніемъ двухъ эскадръ и задавались предположеніями, удастся-ли это соединеніе, не разобьютъ ли японцы русскій флотъ раньше и по частямъ, что, очевидно, представляло для нихъ свои удобства.

Первый слухъ о соединеніи двухъ эскадръ прошелъ 9 апрѣля. Слухъ этотъ былъ безусловно невѣрный. Отрядъ адмирала Небогатова вышелъ изъ Джибути 25 марта. На переходъ отъ Джибути до Зондскаго пролива (4000 миль), считая по двѣсти миль суточнаго плаванія, потребовалось бы не меньше 20 дней. Слѣдовательно, соединеніе эскадръ могло состояться только во второй половинѣ апрѣля. Слухи возобновились, дѣйствительно, въ концѣ апрѣля съ особенной силой. Называли 28 и 29 апрѣля крайними сроками для соединенія. Наконецъ, въ первыхъ числахъ мая сообщали о соединеніи эскадръ, какъ совершившемся уже фактѣ.

Какую же помощь приводит нашей Балтійской эскадрѣ адм. Небогатовъ на четырехъ броненосныхъ судахъ своего отряда (броненосецъ „Николай I“ и три броненосца береговой обороны типа „Адмиралъ Ушаковъ“).

Есть много скептиковъ, которые смотрѣли на посылку этого отряда, какъ на удовлетвореніе общественнаго мнѣнія, возбужденнаго статьями Клядо въ пользу отправки подкрѣпленія второй эскадрѣ, и обрекали заравѣ на неудачу эту экспедицію. Говорили, что этотъ отрядъ не дойдетъ даже до Суэзскаго канала, что броненосцы береговой обороны обладаютъ настолько малымъ запасомъ угля и такими скверными морскими качествами, что дѣлать длинные переходы будутъ не въ состояніи, что, благодаря своему малому ходу и большой разницѣ въ типѣ отъ судовъ второй эскадры, отрядъ этотъ только обреченилъ бы адм. Рождественскаго, если бы къ нему присоединился.

Однако, мы видѣли, что адм. Небогатовъ съ точностью почтового парохода безо всякихъ аварій дошелъ отъ Либавы до Джибуты; лица, видѣвшіе отрядъ въ Портъ-Сайдѣ, говорили, что онъ производилъ самое лучшее впечатлѣніе; и, наконецъ, послѣднее возраженіе, — что присоединеніе его къ эскадрѣ бесполезно и даже вредно, — падаетъ само собою, если вспомнить, сколько лишнихъ орудій прибавить отрядъ къ эскадрѣ. На трехъ броненосцахъ типа „Адмиралъ Севявинъ“ имѣется 11 десятидюймовыхъ орудій, а на броненосцѣ „Императоръ Николай I“ — 2 двѣнадцатидюймовыхъ и 4 девятидюймовыхъ, итого 17 тяжелыхъ орудій, тогда какъ на второй эскадрѣ ихъ всего 36, а у японцевъ — 52; опытъ же текущей войны показалъ, что на дальнихъ разстояніяхъ,

на которыхъ теперь ведется бой (какъ въ бою 28-го іюля, такъ и 1 августа эскадры не сходились ближе 25—30 кабельтовыхъ, т. е. 4,5—5 верстъ), дѣйствительны только орудія крупнаго калибра. Все это, не говоря о томъ, что суда адм. Небогатова воспримутъ на себя часть огня непріятеля и тѣмъ облегчатъ бой эскадреннымъ броненосцамъ, говоритъ само за себя, насколько цѣнно присоединеніе отряда къ эскадрѣ.

Одинадцатью дальбобойными тяжелыми орудіями трехъ „Адмираловъ“ онъ превращаетъ „нѣкоторый“ перевѣсъ Рождественскаго надъ Того на дальней дистанціи въ перевѣсъ рѣшительный (полоторный).

А затѣмъ, остальной артиллеріей отряда онъ не даетъ этому перевѣсу исчезнуть совершенно ни на какой дистанціи (независимо отъ строя).

Предстоящаго теперь морского сраженія, одного изъ наиболѣе грандіозныхъ въ области военной исторіи, теперь всѣ ждутъ съ крайнимъ напряженіемъ и вполне понятною тревогой.

Строятъ всевозможныя положенія о времени, мѣстѣ и возможномъ исходѣ морского боя для воюющихъ сторонъ. *)

*) Приводимъ одно изъ наиболѣе вѣроятныхъ: англ. газета Army and Navy Gazette высказываетъ увѣренность, что „предстоящее морское сраженіе произойдетъ не въ китайскихъ, а въ японскихъ водахъ. Адмиралъ Рождественскій можетъ преслѣдовать лишь одну цѣль: уничтоженіе непріятельскаго флота. Но чтобы сраженіе произошло при наивыгоднѣйшихъ для него условіяхъ онъ долженъ заставить противника принять бой въ непосредственной близости къ Владивостоку. Это не только единственная гавань гдѣ онъ можетъ найти помощь и поддержку, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, это крѣпость, рассчитывающая на содѣйствіе судовъ адмирала Рождественскаго въ предстоящей ей осадѣ. Точно такъ же наивыгоднѣйшее для адмирала Того мѣсто сраженія должно находиться вблизи его собственной базы. Къ этому присоединяется еще возможность, что русской эскадрѣ удастся уклониться отъ сраженія и безъ

Сраженіе, очевидно, должно имѣть рѣшительный характеръ.

Въ немъ должна рѣшиться участь войны нашей съ Японіей. Прешлой весной, на Пасхѣ, мы стояли предъ такими же жгучими вопросами нашего флота.

Также новый энергичный адмиралъ (покойный С. О. Макаровъ) своими смѣлыми дѣйствіями заронилъ въ насъ надежду на лучшее будущее; нѣсколько удачныхъ дѣйствій флота за этотъ періодъ, проявившихся въ отраженіи мнзвухъ атакъ и брандеровъ, подняли духъ нашихъ моряковъ и всего русскаго общества. Въ общемъ счастье намъ улыбнулось.

Теперь вновь мы поражены смѣлыми дѣйствіями адмирала Рожественскаго, только что выступившаго на боевую арену, вновь окрылены надеждами на поворотъ счастья въ нашу сторону. Дай-то Богъ, чтобы оно не отвернулось въ нужный моментъ, — мы его

боя достигнуть мѣста своего назначенія. Подобное нравственное поражение было бы большимъ несчастіемъ для японцевъ. Того не можетъ поэтому ни въ какомъ случаѣ слишкомъ удалиться отъ своей базы и долженъ стараться какъ можно тщательнѣе преградить путь непріятельской эскадрѣ. Отъ о. Анамбы, который, въ случаѣ раздѣленія эскадры Рожественскаго, очевидно, былъ бы первымъ сборнымъ пунктомъ русскіхъ судовъ, можно идти къ Владивостоку различными путями, въ концѣ-концовъ сходящимися въ Японскомъ морѣ. Здѣсь, слѣдовательно, японскій адмиралъ будетъ ждать непріятеля и здѣсь должно произойти рѣшительное сраженіе.

„Вообще, всѣ ожидаютъ, — и, какъ намъ кажется, безъ достаточнаго основанія, — что уже въ теченіе ближайшихъ дней должно состояться сраженіе. Въ основѣ этого ожиданія лежитъ предположеніе, что адмиралъ Того уже во время путешествія русской эскадры къ сѣверу будетъ стараться по возможности вредить ей. Мы легко можемъ представить себѣ, что японскій адмиралъ желалъ бы сдѣлать это, но подобный планъ легче построить, чѣмъ выполнить. Контръ-миноносцы должны въ своихъ нападеніяхъ опираться на базу, а крейсера ограничены въ своихъ дѣйствіяхъ незначительностью запасовъ угля. Для японцевъ нѣтъ базы, которая ближе лежала бы къ предстоящему пути эскадры Рожественскаго, чѣмъ морская станція на Пескадорскихъ островахъ. Но русскій адмиралъ, избравъ путь къ востоку отъ Формозы, мимо сѣвернаго берега Лююна, можетъ, вслѣдствіе отдаленности этого пути отъ Пескадорскихъ острововъ, ускользнуть отъ преслѣдованія японцевъ. Повидимому, японцы предвидяютъ это и потому сдѣлали своей временной базой Келунгъ, на сѣверо-восточномъ берегу Формозы“.

теперь заслужили страданіями, наши ошибки уже оплачены слишкомъ дорого, и дастъ Богъ, Рождественскій создастъ новую эру въ текущей войнѣ, которая приведетъ насъ къ побѣдѣ и желанному прочному и почетному миру.

М. Васильевъ.

Мелкія замѣтки.

Почему всевидящее око изображается въ треугольникѣ?

Треугольникъ, какъ извѣстно, основная геометрическая фигура. Она вполне опредѣляется тремя сторонами и имѣетъ неизмѣняющую сумму угловъ, равную двумъ прямымъ. Три данныхъ линіи извѣстной длины, соединенныя, наир., въ мѣстахъ ещѣ вращающимися свободно вращающимися гвоздями (шарнирами), могутъ образовать *только* треугольникъ съ площадью опредѣленной величины и формы. Другія геометрическія фигуры не имѣютъ такой „неподвижности“, и, напримѣръ, изъ четырехъ равныхъ между собою отрѣзковъ можно составить и ромбъ, въ которомъ нѣтъ ни одного прямого угла, и квадратъ, гдѣ все углы прямые. Потому то все геометрическія теоремы сводятся къ треугольникамъ и ихъ комбинаціи. Къ треугольнику же, какъ самой простой и устойчивой фигурѣ, обычно сводятъ и сложныя техническія работы. Въ этомъ можно убѣдиться и простымъ глазомъ. Съ лодки, наир., видно, что нижняя площадь желѣзнодорожнаго моста черезъ рѣку раздѣлена взаимно-пересѣкающимися полосами на извѣстное число треугольниковъ. Они, группируясь по той или

иной системѣ, и выдерживаютъ всю тяжесть сооруженія, распредѣляющуюся равномѣрно по ихъ сторонамъ. Строитель моста увѣренъ, что эти стороны (желѣзныя полосы, образующія треугольники) не двинутся и „не сдадутъ“. За эту неподвижность треугольника греческіе философы (Новоплатоники, Пифагорейцы) считали его основнымъ закономъ созданія и существованія міра. Для нихъ треугольникъ, на которомъ, по ихъ мнѣнію, покоилась законмѣрность всего бытія, былъ символомъ совершенства универса и премудрости устроившаго его Художника (ср. изреченіе Платона — Θεὸς γεωμετρεῖ — Богъ творитъ по законамъ геометріи). — Христіане могли съ удобствомъ воспользоваться подобными представленіями древности и, принявъ треугольникъ въ число символическихъ фигуръ своей живописи, вмѣстѣ съ тѣмъ вложили въ него и спеціально-христіанскія идеи. Для христіанъ треугольникъ не только знакъ премудрости Творца и совершенства міра, но и символъ троичности Лицъ неизмѣняемаго Бога. Помѣщая въ треугольникѣ отдѣльныя части человѣческаго тѣла (око, десницу), христіане хотѣли выразить одно какое-либо свойство Божіе, на примѣръ, промыслительное всевѣдѣніе или всемогущество.

Какъ правильно понимать возгласъ діакона „Господи, спаси благочестивыя и услыши ны“?

Въ этомъ возгласеніи нѣтъ молитвы о помилованіи людей праведныхъ и святыхъ, которые противопоставляются молящимся грѣшнымъ. Церковь знаетъ, „что праведныхъ души въ рукахъ Бо-

жией“, и сама обращается къ нимъ съ молитвою о заступничествѣ предъ Господомъ. Этотъ возгласъ будетъ понятенъ, если прочитать его въ греческомъ евхологiонѣ. Словомъ „благочестивыя“ переведено греческое εὐσεβής, что совсѣмъ неравнозначуще съ ἅγιος — святой, и δσιος — праведный, преподобный. Εὐσεβής — благочестивый было титуломъ Византійскаго императора (славян. „благочестивѣйшій“). Помолитесь за благочестиваго императора и августѣйшую семью и приглашались молящіяся діакономскимъ возгласомъ. За архіерейскимъ богослуженіемъ у насъ послѣ того, какъ пропоютъ „Господи спаси“ ..., слѣдуетъ поименное поминовеніе особъ царствующаго дома, какъ бы въ истолкованіе слишкомъ общаго и яснаго прошенія за „благочестивѣйшую“ Императорскую фамилію.

Н.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ФАБРИКА
ИКОНОСТАСОВЪ, СТОЛЯРНЫХЪ, РѢЗНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ
 и ПОЗОЛОТА ПО ДЕРЕВУ
 СЕРГѢЯ АНДРЕЕВИЧА
СОКОЛОВА
 сущ. съ 1841 г.

ПРИНИМАЕТЪ и ИСПОЛНЯЕТЪ ЗАКАЗЫ:
 по устройству рѣзныхъ и золоченыхъ
 иконостасовъ изъ различныхъ деревъ и позолота по дереву, исполненіе
 художествен. и живописн. иконъ и стѣнной живописи съ уборкою.
 Заказы исполняются во всѣхъ городахъ и селахъ Россійск. Имперіи.

МОСКВА,
 Грузины, Средній Тишинскій перулокъ, собств. домъ № 3.

Тамбовскій Губернскій Инженеръ

Александръ Ѳеодоровичъ Миролубовъ

извѣщаетъ лицъ, имѣющихъ съ нимъ дѣла по постройкѣ церквей, что онъ недавно переѣхалъ на новую квартиру: Тамбовъ, 1-я часть, уголъ Лѣсной площади и Камбаровской улицы, домъ Наполовой.

Содержаніе. Отдѣлъ неофициальный. I. Чего желать для нашей духовной школы? (Окончаніе). II. Русская деревня и европейская культура. III. О церковномъ пѣніи въ Россіи. IV. Отвѣтъ на ст. „Правда о школь“ V. Военно-морскія замѣтки. VI. Мелкія замѣтки. VII. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи **Архимандритъ Ѳеодоръ.**

Цензоръ, Протоіерей **Петръ Успенскій.**